

Великая сила творческого марксизма

Классические труды Иосифа Виссарионовича Сталина являются величайшим достоянием человечества, энциклопедией революционного марксизма. В этих произведениях советский народ, трудящиеся стран народной демократии и передовые люди капиталистических государств находят ответ на самые глупые вопросы современной борьбы за коммунизм.

20 июня исполняется два года со дня опубликования гениальной работы И. В. Сталина «Относительно марксизма в языковедении». Эта работа является выдающимся произведением творческого марксизма. Товарищ Сталин не только совершил подлинный переворот в языковедении, разоблачил антинаучную теорию Марра и разработал научные основы языковедения. Великий учитель сформулировал материалистическое понимание языка и мышления, указав место и роль языка в обществе. Глубоко и всесторонне разработан в труде И. В. Сталина вопрос о базисе и надстройке, о специфике общественных явлений, о различных типах общественных противоречий. Историческое значение имеют сталинские положения о социальном государстве, о закономерностях развития социалистического общества, о перспективах развития при коммунизме науки и национальных языков. Огромное значение для передовой науки имеет положение И. В. Сталина о творческом характере марксизма-ленинизма, о его непримиримости к догматизму и схоластике. Труды товарища Сталина вооружают советских людей и все прогрессивное человечество в их борьбе с империалистической реакцией за мир и свободу, за социализм. Это — замечательная сокровищница научной мысли.

Товарищ Сталин учит: «Марксизм есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетенных и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества». Теория марксизма-ленинизма является путеводной звездой для строителей коммунизма в нашей стране. Знание законов общественного развития, умелое применение этих законов помогают нам одерживать победы в борьбе за коммунизм. Во всех успехах социалистического общества, в гигантских стройках коммунизма, в достижениях социализма в странах народной демократии мы видим проявление великой жизнеутверждающей силы марксизма-ленинизма.

Труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языковедения» поднимает все советскую науку на новую ступень, оказал могучее влияние на ее прогресс. Товарищ Сталин разоблачил вульгаризаторские теории марровцев, которые объявляли язык надстройкой и своей вредной антинаучной болтовней о «революции в языке» вели не к развитию, а к разрушению языка. Товарищ Сталин развенчал невежественные, нигилистические «теории», отрицавшие значение культурного наследия. Марксистско-ленинскую разработку научных основ языковедения товарищ Сталин неразрывно связывает с разработкой положений о строительстве советской культуры, социалистической по содержанию, национальной по форме.

И. В. Сталин подчеркнул огромную активную роль надстройки в жизни общества: «Надстройка для того и создается базисом, чтобы она служила ему, чтобы она активно помогала ему сформироваться и укрепиться, чтобы она активно боролась за ликвидацию старого, отмирающего свой вен базиса с его старой надстройкой». Это сталинское положение имеет исключительное значение для литературы и литературной науки. Литература советского общества входит в надстройку над социалистическим базисом. Велика ее роль во всем развитии нашего общества, в борьбе за укрепление его базиса. Труды товарища Сталина по вопросам языковедения обязывают всемерно повышать активную роль литературы, как надстройки социалистического общества, уславливая роль литературы в деле коммунистического воспитания трудящихся.

Перед работниками идеологического фронта со все возрастающей остротой стоит задача — идейно вооружать себя, овладевая богатствами марксистско-ленинской теории. Теория марксизма — это не только наука, это искусство. Она помогает правильно оценить явления прошлого и настоящего, понять тенденции развития действительности. Она помогает художникам создавать искусство, глубоко правдивое, верное жизни, боевое, действенное, всей силой служащее делу построения коммунизма. Те произведения, которыми гордится советская литература, завоевали признание народа своей идейностью и правдивостью, патристическим возмущением, высоким уровнем художественного мастерства. Там же, где ныне писатели оказывались идейно не вооруженными, они теряли боевой дух и связь с действительностью, в их творчестве проникали чуждые, буржуазные влияния, лишавшие произведения общественной и художественной ценности.

Ка примере стиховедения В. Соколов «Люби Украину» партийная печать разоблачила националистические извращения

в литературе. Уход от тем современности в далекое прошлое, идеализация старины, неумение раскрыть новое, социалистическое содержание нашей жизни делают произведение не только ненужным для народа, но и вредным, мешающим его борьбе.

Партийная печать ряда братских республик подвергла критике пропавшую реакцию — ложные афоризмы, выдаваемые за народные, а в сущности, чуждые и враждебные народу. Так, в Азербайджане длительное время пропагандировался агукский феодальный эпос «Деде Коркут», реакционный и антидемократический по самой своей сути. В Киргизии пропагандировался отрывок «Великий поход» из эпоса «Манас», проникнутый реакционными идеями панисламизма и пантюркизма, восхваляющий военные авантюризм и агрессию против других народов. Некоторые киргизские литературоведы культивировали антиленинскую теорию «единого потока», согласно которой все акыны и поэты XIX и начала XX века объявлялись великими реалистами-демократами.

Реакционные тенденции в изучении литературного наследия во все-где долгое время не встречали должного отпора. Нет сомнения, что недостаточная теоретическая подготовленность писателей и литературоведов способствовала проникновению в их среду этих националистических реакционных тенденций. Писательская ответственность справедливо отмечала, что ошибки редакций наших журналов — «Октябрь», «Ленинград», «Звезда», «Новый мир», опубликовавшего антипатристическую статью А. Гурвич, «Звезда», напечатавшей националистические стихотворения В. Соколов, — во многом объясняются теоретической беззаботностью, отсутствием идейной требовательности.

Партийное постановление разоблачает вредную теорию бесконфликтности, деморализующую писателей и работников театра. В противоречии с правдой жизни, с основными положениями марксизма сторонники этой «теории» изображали жизнь лишеной острых столкновений, борьбы с пережитками прошлого. Ходячие подобной «теории» свидетелем также о том, что некоторые драматурги и критики оказались беззаботными по части теории, не осознавая глубочайшего положения марксизма, гласящего, что «борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, — вот основа нашего развития».

Внедрение марксизма в языковедение помогло советским языковедам за эти два года добиться серьезных успехов. Для истории, философии, экономики указание И. В. Сталина стали вхождением в моду, побуждая ставить ряд актуальных вопросов развития этих наук. И это, однако, что это лишь первые шаги и вперед лежит большая, напряженная творческая работа.

Объединение трудов И. В. Сталина по языковедению способствовало его дальнейшему возрастанию интереса советских людей к вопросам марксистско-ленинской теории. Вопросы диалектического и исторического материализма, языковедения и языка художественной литературы привлекают все большее внимание писателей. Однако следует признать, что эти вопросы интересуют не всегда находят удовлетворение. Долг Союза советских писателей и его органов — развернуть широкую, многообразную творческую работу, содействуя идейному росту и совершенствованию наших кадров. В литературных журналах появляются еще чрезвычайно мало теоретических статей по философии, по эстетике. В разработку проблем языка журналы и «Литературная газета» не преодолели кампанийщины — они обращаются к этому вопросу от случая к случаю, без должной системы, без последовательности; попрежнему не уделяют должного внимания вопросам языка и литературной критике.

Товарищ Сталин учит, что «никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики». Критика, свободный обмен мнениями — это могучее средство, способствующее развитию марксистской науки, сильнейшее противоядие против догматизма и туманности. Однако мы не можем указать на широкие и плодотворные дискуссии по вопросам теории и истории литературы. Очень многие вопросы социалистической эстетики не только не решены, но даже не поставлены серьезно. Метод творческой дискуссии в области литературоведения используется совершенно недостаточно. А без критики, без творческих дискуссий нельзя воспитать кадры в духе принципиальности, непримиримости к чуждой идеологии.

Советская литература развивается на основе самой передовой, самой революционной идеологии — марксизма-ленинизма. Она является великой силой, помогающей воспитывать трудящихся в духе борьбы за коммунизм. Мерой по усилению идеологической работы, принятые Центральным Комитетом партии, способствуя всемерно развитию социалистической культуры, обогащению духовной жизни в нашей стране. Гениальные труды И. В. Сталина по языковедению являются выражением силы и могущества творческого марксизма. Марксистско-ленинская теория вооружает советских людей, все прогрессивное человечество ясной перспективой, уверенностью в победе нашего великого дела.

Перед советскими лингвистами, а также литературоведами и писателями с особой остротой встала задача решения многих серьезных вопросов — о влиянии художественной литературы на развитие общепартийного национального языка, о роли писателей в развитии литературного языка, о специфике речи в литературно-художественных произведениях, о стилистическом многообразии художественной литературы и устного народного поэтического творчества и т. д. и т. п. Все эти вопросы разрабатываются, но не в равной мере активно и последовательно.

Подводя итоги работы за два года, сказал в заключении докладчик, советские языковеды должны еще глубже осознавать необходимость сосредоточения всех сил на исследовании центральных вопросов языковедения. Заседания Ученого совета продолжатся по 21 июня. Будет заслушано и обсуждено 9 докладов.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 74 (2947)

Четверг, 19 июня 1952 г.

Цена 40 коп.

Вольфганг НЕЙГАУЗ ЗА КНИГОЙ СТАЛИНА

В Германской Демократической Республике вышли в переводе на немецкий язык первые пять томов Сочинений И. В. Сталина.

В руках, знакомых с шайбой и винтом, он бережно открывает держав том. Читает, перечитывает снова, вникает в суть, и видится ему, что здесь — любая мысль, любое слово — спол солнечных лучей, разящих тьму. Здесь с каждой прочитанной страницей такне открываются пути, что ясно до конца: к чему стремиться, как жить, что делать и куда идти. С прозревших глаз спадает покрывало, под этим солнцем исчезает тень, как будто он из мрачного подвала на улицу выходит в ясный день. Взаимосвязь явлений, ход времен по-новому освещает он. Так книга освещает, как прожектор, любой его поступок, каждый шаг. И за полночь сидит он за конспектом,

собралши пальцы крепкие в кулак. Он глубже понимает, видит шире, он словно сам слагает песнь о мире, он сквозь страницы в новый мир проник и чувствует великое дерзание, и постигает радости язык, и смысл борьбы, и торжество познания.

Когда идешь ты через город ночью по опустевшим улицам, взгляни: во многих окнах светятся огни! Сидит за книгой Сталина рабочий и познает, читая мудрый том, как надо жить, работать и бороться и как в труде упорно создается грядущего планеты светлый дом!

Перевел с немецкого Лев ГИНСБУРГ

Вольфганг Нейгауз — молодой немецкий поэт, автор нескольких сборников поэзии и прозы, в недавнем прошлом — горнорабочий. Новые его стихи напечатаны в антологии «Поэзия молодого поколения», выпущенной прогрессивным издательством «Нойес Лебен».

МОРЕ ЖИВЕТ!

Владимир ФОМЕНКО

Партийное собрание состоялось 29 мая. Люди сидели на стульях, которые захватили из соседних помещений.

Прежде чем говорить о самом собрании, уделаю два слова преистории. На окраине станции Цимлянский, перенесенной кю два моря, появилась обсерватория. К звездам она не имеет никакого отношения, так как является обсерваторией гидрометеорологической. Задача ее — обслуживать местное хозяйство, связанное с Цимлянским морем, а также снабжать материалами наблюдений крупные великие стройки.

В обсерваторию все очень молодо. Роилась она лишь 15 января этого года, на ходу, временно разместились в разобранной комнате строящихся еще домов; партийная организация создалась только в марте. Но ее инициативе коллектив вызвал на социалистическое соревнование все гидрометеорологические учреждения страны, обслуживающие стройки коммунизма.

Вызов был сделан две недели назад, а сегодня создано открытое партийное собрание. Единственный вопрос на повестке — как лучше выполнять обязательства. Собрание делает коммунист Павел Павлович Буколин. В прошлом он токарь маринского завода «Азовсталь», потом студент университета, гидролог на Вадае, Лене, Вилге, Витме, сорок первый сорок пятый годы — строевой офицер, сейчас — директор обсерватории.

— Работы по строительству моря, — говорит он, — закончены, новый объект на карте страны — уже факт. Но не с криком «ура» должен начинать исследователь, а с полного понимания трудностей.

.. В морях, существующих от века, берега обычно каменистые, песчаные, галечные. Здесь же берега из глинисто-песчаных пород, — видно, древних ветровых отложений. Они активно размываются, переносятся течениями и оседают на спойных местах, меняя дно и режим моря. Надо изучать этот процесс и дать сведения другим стройкам. Но люди на стройках работают быстро, а природа не спешит. Работники обсерватории должны сегодня уже проникать в закономерности размыва местных берегов и подсказывать свои выводы инженерам Сталинграда, Каховки, Крыма. Темпы исследовательских работ не должны отставать от темпов строительства.

— Прошу товарищей высказаться, как лучше освоить обстановку и выполнить социалистические обязательства.

Выступит желает трое работников гидрометеорологического института. Они недавно вернулись из Калача, через полчаса снова едут в командировку и просят сразу же дать им слово.

— Уважаю гостей, — улыбается председатель.

— Мы здесь не гости, — возражает кандидат географических наук Зоя Александровна Вилкина. — Приехали из Ленинграда не затем, чтобы дать несколько инструкций. Мы по трем пунктам включаемся в работу обсерватории: методика, внедрение новых методов исследований, составление программы исследований.

Ленинградцы доказывают, что вода в созданном море, меняющийся климат, солнечные луча, отражаемые морем, — такое же народное богатство, как шпешница, хлопок, уголь. Учет этого богатства возможен на передовую науку и должен быть таким же точным, как учет бухгалтерский.

Выступающие говорят о море. Море расположено отсюда метрах в трехстах. Еще недавно — при заполнении в морозы — оно представляло собой ничем не отличимые от зимних полей ледяные заснеженные равнины. Среди них на возвышенностях поверх земли виднелись нака-

танные бричками и автомашинными дорогами, неделя за неделей уходящие под воду вместе с землей. Потом, в ростение, когда пошел паводок, быстро заливая целые острова и места перенесенной станции, поверху наплы откуда-то щепки и соломка, вода шла заблаговременно, серо-желтая, речная... Теперь она разлилась до горизонта, в большинстве мест соизлас с небом и с каждым днем стала синеть, в солнечные дни ослепительно отблескивая уходящей из глаз легкой зыбью.

Рабочий поселок Цимлянский — районный центр. Часто бывают здесь машины из степных колхозов, и приехавшие люди обязательно идут к берегу; многие старики упорно не верят в море, пока не увидят его. С крутого берега поселка Цимлянский видно видно платина, а в небо — только небо, и далеко под ним — едва приметная движущаяся точка — катер. Появилась влажная свежесть, пахущая то ли рыбой, то ли луговой травой и чаханком; появились белые с черными пятнами крылья — ярчки, паруски, покрякивают они в высоту и над самой водой...

Море живет. И партийное собрание обсерватории обсуждает его судьбу, высказываясь записывают в протокол под «молодым» номером 6. Конечно, говорят выступающие, море — это только часть дела. Чтобы изменить климат, нужны еще лесосы дубов, пруды, лесные массивы, водоемы. Но это — будущее, а сейчас море уже готово и надо заниматься им.

— Мы съехались сюда и с Дальнего Востока, и из Сибири, и из Белорусии, — загибает пальцы инженер Флямонов, — и мы мало еще знаем местные условия, нам нужно море работать, чтобы изучить это море.

И море изучают. Уже работает метеоплощадка, строятся испарительный бассейн и пловучая станция, больше, чем в любом водоеме страны, устанавливаются приборы, контролирующй уровень моря.

Комсомолец-инженер Георгий Мамаенко занимается солнцем на море. Он рассказывает в своем выступлении о том, что у зеркала моря есть отражательная способность. Зеркало может давать двойную силу солнечной радиации и создать места субтропической обстановки, при которой здесь могут расти инжир и лимоны. Дело Мамаенко — отыскать направления этой двойной солнечной радиации.

При сухоме солнце в степи часто кажется багровым. Пыль поглощает ценнейшие ультрафиолетовые лучи, пропускает лишь глупие — инфракрасные и красные. Новое море, увеличивая свежесть и прозрачность воздуха, улучшит качество воды, если можно так сказать, доходящих до земли лучей, люди получат здесь солнечные потоки «в полном ассортименте». Таким образом, берега Цимлянского моря представляют интерес и для домов отсюда. Дело Мамаенко — выявлять такие наиболее благоприятные точки в новом микроклимате, сообщать о них отделу здравоохранения.

Нина Николаевна Гусева, выступившая на собрании, изучает химический состав воды и море. Ей надо в разных частях моря в разное время года и на разных глубинах исследовать воду — во-время давать сведения эксплуатационникам платформы о воздействии кислот и газов на бетон, ориситам сообщать о солях в воде, работникам коммунального хозяйства об органических остатках, рыбакам о растворенном кислороде и углекислоте. Рыбе нужен хороший газовый режим. Карпы, судачки, лещи требуют на литр воды не меньше

шести миллиграммов кислорода, а чувствительные привердливые осетры, севрюга, белуга и стерлядь — до двенадцати.

Свое просит Георгий Яцентовский. Он изучает испарение моря. Поднятые с моря испарения пойдут в Астраханские степи, где выпадут дожди, которые в силу огромного дефицита влаги вновь быстро испарятся и переместятся дальше, возможно до барьеров Тянь-Шаня и Памира и там, оседая в горах, будут способствовать снегообразованию и водообращению Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи, то есть опять вернуться к стройкам коммунизма. А может, все сложится иначе, путь воды станет другим. Каким? Это очень важно знать для народного хозяйства.

Только сильнее в первом ряду выходит к трибуне, а остальным не пробраться вперед — они выступают с места, и все собрание поворачивает в их сторону головы. Комсомолец Раю Борисову просит поделиться опытом, как ее группа непосредственно на строительстве готовила сведения о називе моря, как вместо шести полагавшихся по штату человек справлялись с работой четвером. Борисова смущается. Председатель, что называете, «ятыете» ее за язык. Но она сразу оживает, когда переходит к критике дирекции обсерватории и ростовского гидрометеорологического руководства.

О недостатках говорит и другие выступающие; недостатков много. У обсерватории нет даже шлюпок, а на катере не ко всем объектам подойдешь, да и катер речной не годится для моря при ветре выше четырех баллов. Нет технического персонала, специалисты должны сами дистиллировать воду, сами мыть лабораторную посуду. Неуверенно еще работает бюро погоды инженера Семенова. 17 мая оно не сумело предсказать туман. Хотя бюро погоды существует всего 14 дней, это не снимает с него вины.

Выступающие говорят о том, что решение больших научных задач требует постоянного повышения квалификации. Директор сдает аспирантский минимум, готовится писать диссертацию «Водный баланс Цимлянского водохранилища»; инженер Мамаенко обучил Наю Пещанову и Клавдию Черненко четырем компонентам наблюдения за солнцем, обучается продолжать обучение их и взять еще двух учениц; Георгий Яцентовский — заочник университета, а вот жена его, техника отдела прогнозов, окончила гидротехникуму и на этом успокоилась. Не учатся и молодые техники Николай Лупа и Людья Лоухина.

Выступает заведующая отделом агитации и пропаганды райкома партии Лапченкова.

— В этом месяце, — сказала она, — мы предупредили нас о заморозках, — мы подготовили окривание и спасли цветущие сады. Но этого нам мало, спрос с нас большой. Сегодня в райкоме были виноградары из колхоза имени Орджоникидзе. С затопленных участков они перенесли виноградники на новое место, будут их поливать и на завтра собираются к нам за анализом воды из источника...

Итого собрания подводит секретарь партийной организации Леонид Никифорович Биндин, всю свою жизнь занимающийся гидрометеорологией. Он много говорил об участниках собрания — похвалил и совсем молодых специалистов, которые, он убежден, выполнят договор социалистического соревнования по каждому пункту.

Так закончилась это, показавшее мне примечательным, партийное собрание сотрудников молодой гидрометеорологической обсерватории, о больших практических делах которой в настоящем и будущем будет еще рассказано.

Рабочий поселок ЦИМЛЯНСКИЙ

Международные отклики

СВЕТА В ВАШИНГТОНЕ

Не успели еще высохнуть чернила на подписанных в конце прошлого месяца в Бонне и Париже документах, как государственный департамент США стал рыно добиваться ускоренной ратификации американским сенатом «общего договора» и протокола к Северо-атлантическому договору о «гарантиях безопасности» для членом так называемого «европейского оборонительного сообщества». Несмотря на летнюю жару, в Вашингтоне царит невероятная суета. Трудно в специальном послании рекомендовал рассмотреть эти документы в «благоприятном духе» и, главное, «как можно скорее...» Государственный секретарь Ачесон долго растолковывал членам сената необходимость скорейшей ратификации. Наконец, председатель сенатской комиссии по иностранным делам Конналди объявил, что сенат Соединенных Штатов, вероятно, ратифицирует «общий договор» раньше, чем британский «парламент».

Почему, спрашивается, так суетятся г.г. Труман, Ачесон и Конналди? Причина этой неимо. Политика правительства национальных интересов, проводимая Аденauerом, наталкивается на растущее сопротивление в Западной Германии. Это весьма беспокоит правящие круги США. Орган американских монополий «Уолл-стрит джорнал» в статье, озаглавленной «Азарная игра», вынужден был недавно признать, что в Западной Германии население отвергает политику Аденauerа.

«Государственному департаменту, сделавшему ставку на Аденauerа, — писал корреспондент этой газеты, — грозит сейчас большая опасность проиграть эту внешнеполитическую игру. События последних недель показали, что Западная Германия вступает в один из самых серьезных политических кризисов за всю свою послевоенную историю. На карту поставлена не только судьба Аденauerа, но также разработанная американцами военная программа в Западной Европе».

Суетя на явный просчет зарвавшихся Вашингтонских игроков, корреспондент «Уолл-стрит джорнал» далее приходит к выводу, что масштабы народного сопротивления Аденauerу и его калке «свидетельствуют о том, что как Аденauer, так и американские власти составили, очевидно, неправильное представление о послевоенных настроениях и интересах немецкого народа».

Таким образом, у Вашингтонских политиков есть все основания для суеты и тревоги. «Сверхскоростная» ратификация сенатом США «общего договора» и признана, по их расчетам, послужит, так сказать, примером для правящей маршаллованной стран Западной Европы.

Подчеркивая стремление германского народа воссоединиться в едином, независимом демократическом и миролюбивом государстве, газета «Дейли комас» указывает, что «политика американско-германского военного союза, замаскированная под европейское оборонительное сообщество, потерпит неудачу, так как этот союз не отвечает интересам немецкого народа и Германии как государства».

Вот почему-то и суетятся г.г. Труман и Ачесон. Они явно хотят поставить мировую общественность перед совершившимся фактом, навязав американскому народу и немцам в Западной Германии преступную бонскую сделку, продиктованную интересами Уолл-стрита.

♦ ♦

«РИДЖУЭЯ — ЗА ДВЕРЬ!»

Генерал-чума Риджуэй, главнокомандующий агрессивного Атлантического блока, совершает инспекционную поездку по своим «военным округам». 16 июня он прибыл в Рим.

Бурей гневного протеста встретил народ Италии нового американского гаулетера Европы. Этому безуспешно пытались помешать не только итальянские власти, сконцентрировавшие десятки тысяч полицейских и солдат на улицах и площадях Рима, но и непосредственно американские оккупанты. Семнадцать военных кораблей 6-го флота США во главе с авианосцем «Борал сп» были сосредоточены в порту Неаполя для устрашения трудящихся Италии, а авианосец «Уосп» в сопровождении двух эсминцев бросил якорь на рейде Генуи...

Однако ни наглая демонстрация военной силы, ни полицейский террор не смогли помешать итальянскому народу сжать кулаки и громоздкому забыть: «Риджуэй-убийца, убираться вон!». По всей стране прокатилась волна забастовок, собраний и демонстраций протеста. Патриоты вывесили на домах траурные флаги и желтые полотнища с надписью «чума»...

Правительство де Гаспери рассчитывало спровоцировать «беспорядки», чтобы обрушить — по примеру правительства Инно — на прогрессивные организации. Как всегда, сигнал был дан из-за океана. Сообщая о предстоящем прибытии в Рим генерала Риджуэя, американское радио недвусмысленно намекало на возможность «ситуации», при которой «вождь итальянских коммунистов Тольятти окажется в таком же положении, в каком находится Дюкло во Франции». А профлигистский листок «Джорнале д'Италия» прямо призвал правительство де Гаспери применить против итальянских коммунистов «оздоровительный» террор...

Нынешние правители Италии не заставили долго себя «успрашивать». В канун приезда Риджуэя по всей стране были проведены «превентивные» аресты. Полиция совершила налет на секцию компартии в римских районах Понте Мильоне и Саларно. Однако ищемая г-на Шельды так и не удалось «организовать» какому-либо вешественные доказательства «коммунистического заговора»...

Де Гаспери попытается заверить общественность в том, что, оказывается, в Риджуэе «нет ничего злодейского, как напрасно утверждают некоторые газеты...» Вряд ли удастся, однако, г-ну де Гаспери отмазать кого-либо подобными неурезультативными фразами. Народ Италии, как и все миролюбивые народы Европы, хорошо знают цену и генералу Риджуэю, и г-ну де Гаспери, и их заокеанским хозяевам. Поэтому простые люди и провозглашают во всеуслышание: «Риджуэя — за дверь!».

ЛИТЕРАТОР

В Институте языковедения Академии наук СССР

В Институте языковедения Академии наук СССР вчера открылось заседание Ученого совета, посвященное второй годовщине выхода в свет работы И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языковедения». Доклад о развитии советского языковедения на основе трудов И. В. Сталина сделал академик В. Виноградов.

Многочисленные факты, говорит докладчик, свидетельствуют о подъеме советского языковедения за истекшие два года.

Творческое осмысление охватило все области языковедческой науки и практики. Создаются словари и грамматики отдельных национальных языков народов Советского Союза, идут изыскания по истории и диалектологии разных языков, заметный сдвиг произошел в разработке вопроса о внутренних законах развития языка.

Сейчас ведется подготовительная работа по созданию марксистской истории лингвистической науки.

Перед советскими лингвистами, а также литературоведами и писателями с особой остротой встала задача решения многих серьезных вопросов — о влиянии художественной литературы на развитие общепартийного национального языка, о роли писателей в развитии литературного языка, о специфике речи в литературно-художественных произведениях, о стилистическом многообразии художественной литературы и устного народного поэтического творчества и т. д. и т. п. Все эти вопросы разрабатываются, но не в равной мере активно и последовательно.

Подводя итоги работы за два года, сказал в заключении докладчик, советские языковеды должны еще глубже осознавать необходимость сосредоточения всех сил на исследовании центральных вопросов языковедения.

Заседания Ученого совета продолжатся по 21 июня. Будет заслушано и обсуждено 9 докладов.

Десятки судов прошли по каналу

СТАЛИНГРАД. (Наш корр.). Еще совсем недавно стокилометровая асфальтированная автострада Красноармейск — Калач, пролегающая вдоль трассы канала, по праву могла считаться одной из оживленнейших магистралей страны. Круглые сутки нескончалочкой веренище мчалось по ней самосвалы, машины, груженные бетоном, землей, лесом, арматурой, металлическими конструкциями.

Сегодня мы едем по той же дороге. Заметно меньше автомашин попадает на пути, и в кузовах их уже не бетон, не щебен-

ка, не стройматериалы, — в высоких вилках возит из оранжерей и питомников цветы, дерз, многолетние с распустившейся листвою дерьва. У Варваровского водохранилища догоним несколько трехтонно, в которых установлены огромные чаны, накрытые парусиной. Машины сворачивают к воде, и мы едем вслед за ними. Здесь мы узнаем, какой необычный груз привезли водители. В одном из уральских озер водится ценная, быстро размножающаяся рыба рипус, и вот оттуда, сначала самолетами, а затем на автомашине, сюда доставили несколько мил-

лионов ее личинок. А с низовья Волги привезли полуметровых сазанов, судаков, лещей. Плещув хвостами, они исчезают в зеленоватой воде.

Заметно сократилось движение на автострате. Зато с каждым днем все оживленнее становится на новой голубой дорожке канала. Началось регулярное грузовое сообщение между волжскими и доонскими портами. За последнюю неделю в обе стороны по каналу проследовали десятки судов.

Поток грузов нарастает. Мощные буксиры ведут баржи с хлебом, со строитель-

В ОДНОЙ ОБЛАСТИ

«В декабре 1941 года наша танковая часть приняла участие в освобождении русской святыни — Ясной Поляны. Все эти годы я мечтаю побывать здесь. Впечатление от посещения дома Льва Толстого останется у меня на всю жизнь. Генерал-майор Юшук».

Это — одна из многочисленных записей, сделанных в книге отзывов Яснополянского музея в 1952 году. Рядом с фамилией генерала стоят подписи рабочих завода «Красный Октябрь» и аспиранта из Еревана, тульской школьницы и шведского писателя — члена Всемирного Совета Мира. Сотни тысяч людей со всех концов Советского Союза и всего мира посетили за последние годы восстановленную после фашистских бесчинств Ясную Поляну.

В Яснополянском музее ведется большая научная работа по описанию 22.000 книг личной библиотеки Толстого. Только что получен из областного издательства первый экземпляр путеводителя по Литературному музею, составленного научным сотрудником Е. Куприной.

В зале музея посетители читают слова Толстого о русском народе: «...перестаньте хоть на один год спавать его, одурять его, грабить и связывать его и посмотрите, что он сделает и как он достигнет того благосостояния, о котором вы и мечтаете не смеете».

Вот несколько фактов из жизни сегодняшней Ясной Поляны — одного из культурных центров Тульской области.

На бывшей Кабачной горе стоит огромное здание Яснополянской школы имени Л. Н. Толстого. В школе заканчиваются экзамены. Среди учащихся и выпускников — потомки описанных в «Анне Карениной» плотника Федора Резунова и старика Фокавича, прототипами которых были яснополянские крестьяне. С отличными отметками перешла в 5-й класс дочь яснополянской колхозницы Тоня Резунова, закончила школу сестры Фокановичи.

Недавно в школе открылся планетарий. В нем побывало уже более 1000 школьников. Создатели его — члены географического кружка — готовятся к путешествию по Уралу.

В конце мая в Яснополянской больнице имени Толстого состоялась научная конференция, организованная Институтом хирургии имени проф. А. В. Вишневского Академии медицинских наук СССР и хирургическим отделением больницы. На конференции съехались 300 врачей поселков, во дворах культуры читаются лекции по литературе. Доклад «Поэты мира в борьбе за мир», лекция «Образ шахтеров в художественной литературе», «Толстой и Тула», «Чехов и наша современность», литературную композицию «Герой нашего времени» прослушали тысячи людей.

В Туле любят и ценят книгу. Областное издательство выпустило недавно сборник «Слава великому Сталину», в который вошли стихи и песни о вожде. Пополняются тульские библиотеки и книгами местных авторов. Недавно вышел сборник «Мир — мир»: в сборнике молодых тульских авторов напечатаны стихи десятилетия шахты А. Хорькова, электромонтера А. Смирнова. «От Тулы до Праги» — так называется один из разделов книги стихов М. Кольчугина.

В последнем номере альманаха «Литературная Тула» напечатана повесть молодых учителей В. Соколова и Е. Ивановской «Сын Родины» о Герое Советского Союза, тульском комсомольце Саше Чекалине. В июне в городе, носящем имя Чекалина (раньше — Лихвин), с авторами повести встретились земляки героя.

Итоги работы тульских литераторов подведет второе областное совещание, которое соберется на днях.

В этом году туляки отмечают 175 лет своего драматического театра. Последний большой работой Тульского драматического театра имени Горького была пьеса Вс. Вишневского «Незабываемый 1919-й». Недавно в труппу вошел бывший участник самодеятельности, слесарь-оружейник В. Федотов.

Своей юбилей театр отмечает не только гастролями по области, лекциями по истории театра, творческими консультациями, но и новыми постановками. В театре идет работа над сценическим вариантом пьесы местного автора А. Тулюкова «Толстовская заставка», рассказывающей о героической обороне Тулы в дни Великой Отечественной войны.

И в Туле и в области есть свои артисты и поэты, скульпторы и композиторы.

Тульские художники готовят альбом, посвященный 25-летию со дня смерти художника, прожившего несколько лет в их области, — В. Поленова. Он был не только знаменитым живописцем, но и одним из значительных работников самодеятельных художников. Такие художники есть сейчас в каждом районе области, их картины можно было видеть на прошедших недавно районных выставках изобразительного и прикладного искусства.

При областном Доме народного творчества работает секция композиторов. Здесь собирают материал для музыкального сборника, в него войдут «Слово о мире» плавающего учителя А. Меренко, песня «Волго-Дон» В. Чеснокова из Вологодского шахтерского клуба и другие произведения.

Богата, насыщена и разнообразна духовная жизнь в городах и селах Тульской области.

Забыть о доверии — потерять его...

Разговор стал неприятным, тагичным. Чувствовалось, что хозяйку кабинета явно не по себе, что хочется ему скорее «поставить точку» и проводить собеседника за дверь. Начальник областного управления Министерства связи Федор Тимофеевич Маковецкий радужно принял гостя. Но настроение его изменилось, как только речь зашла о делах депутатах.

— Я постоянно принимаю народ. Раз в три-четыре в месяц; человек шестидесят, не меньше... Вот здесь, в этом кабинете!

— Принимаете как директор?

— И как депутат!

— Но входит на завод по пропускам, как же попасть человеку, для предприятия постороннему?

Кирсанов не сдается:

— Захочет, так добьется. Пропуск выпустят, наконец...

И никак, никак не хочет согласиться П. В. Кирсанов, что «депутатский прием по пропускам» — это, по сути дела, прямое нарушение советской демократии.

В четверг, 5 июня, директор Ярославского автозавода принимал рабочих и инженеров, обративших к нему по личным делам. Прием этот был организован четко — люди записывались заранее, секретарь заблаговременно готовила Петру Васильеву «личные дела» — стопка их лежала перед директором на столе. Вместе с Кирсановым прием вел заместитель директора по кадрам и помощник его по быту. Каждая просьба бралась на учет, вносились в книгу — некоторые получали ответ тотчас же, другим назначали срок: «Придешь за ответом через неделю!»

Организация приема на заводе — дело непростое, и поставлено оно здесь хорошо (можно только упрекнуть тов. Кирсанова в нарочитой грубоватости тона; почему, например, он позволяет себе все — и старому мастеру, и молодому инженеру — говорить «ты», когда его, естественно, величают на «вы?»).

Это был прием директора, а отнюдь не депутата! Разговор начинался с личными, а никак не избирательными делами! Беседа на служебной, а вовсе не на общественной почве!

Отчего же так упорно оспаривает П. В. Кирсанов очевидную вещь, утверждая: «Нет, я принимаю и как депутат, как депутат!» Да оттого, что депутатской работы он не выполняет, а своих высоких общественных обязанностей забывает, на заседания областного Совета молчит, а то и вовсе на них не присутствует (тов. Кирсанов пропустил три из шести сессий областного Совета).

Вот и понадобилась шаткая «теория» о том, что трудно-де прожить «водораздел» между деятельностью директора и депутата...

В отличие от П. В. Кирсанова, Игорь Иванович Васильев регулярно посещает заседания сессии областного Совета и не только присутствует, но и выступает в прениях. Васильев, избранный председателем постоянной комиссии областного Совета по культурно-просветительной работе.

«...И рядом с тов. Кирсановым сидит депутат М. И. Иванов, директор шпинного завода. Он активный советский работник, хорошо помогает в подготовке школ к учебному году, специально занимается вопросами материально-бытового положения учителей, тесно связан с избирателями. Запомнилась и выступление Михаила Ивановича Иванова на сессиях областного Совета. Считает ли тов. Кирсанов, что Иванов свободнее его, менее загружен?».

С. И. Лобанова, главный врач больницы имени Пирогова в г. Щербаклево, — председатель постоянной комиссии областного Совета по здравоохранению. Комиссия эта живет, действует: депутаты провели несколько обследований лечебных учреждений области, регулярно собираются на заседания. И Софья Ивановна Лобанова, вынуждая драгоценное время, чаще всего приезжает из Щербаклево в Ярославль по своим депутатским делам.

Можно было бы назвать и учителей А. И. Веселова, и инженера колхоза А. Е. Мордашова, и начальника смены литейного цеха Н. В. Сатарова, и многих других депутатов Ярославского областного Совета, хорошо, добросовестно выполняющих свои обязанности перед избирателями. Каждый из них проявляет инициативу в депутатской работе, любовь и хозяйское отношение к своей области, к городу или селу, где живет и трудится. Каждый из них от всей души стремится делом оправдать доверие избирателей.

В прошлом году Ярославский областной комитет издал краткую «Памятку» в помощь депутатам местных Советов. В ней сказано о правах депутата и его обязанностях. Хочется напомнить нашим ярославским собеседникам одно место из этой «Памятки»: «Депутатская деятельность охватывает: участие депутатов в Совете и его комиссиях, работу среди избирателей, работу на производстве, в колхозе, учреждении. Все эти стороны депутатской деятельности едины, и правильное сочетание их обеспечивает депутату успех в его государственной работе».

Депутат — слуга народа. И слушаться ему об обязан хорошо! Иначе депутат теряет связь с массой и лишается авторитета среди избирателей. Забыть о доверии — потерять его...

Вспоминаются замечательные старинные слова избирателей, имеющих право прокатить на воронках депутата, который начинает флиртить. Об этом не должны забывать ни депутаты, ни избиратели.

Восемьсот инженеров вчтм совхоза специализацией заканчивают в этом году политехнический институт. Скоро они начнут работать в машиностроительной, металлургической, автомобильной и тракторной, энергетической и других отраслях социалистической промышленности. Советский интеллигент пополняется новым большим отрядом квалифицированных работников, молодых патриотов, готовых отдать народу свои знания, силы и способности.

Фото М. АЛЫПЕРТА

Письма читателей

«В московских букинистических магазинах можно найти различные трактаты известных философов по вопросам искусства, исследования искусствоведов разных стран, разных времен, но негде нельзя купить книгу «К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве», сборник статей и высказываний о литературе и искусстве В. И. Ленина.

Очень трудно приобрести даже наиболее известные статьи по литературе и искусству Воробьева, Луначарского, Ольминского. Давно не издавался сборник статей М. Горького «О литературе». Этот сборник стал библиографической редкостью. Почему не издаются все эти книги?» — спрашивает студент филологического факультета Московского государственного университета В. Чуваков.

Студенты Харьковского государственного университета А. Кравченко и Г. Жамойло пишут: «Студенты нашего университета всегда гордятся своей библиотекой, которая насчитывает свыше миллиона экземпляров томов. Студенты всегда могут получить литературу по любому вопросу. Однако студенты месяцами безуспешно пытаются получить в библиотеке такие книги, как «К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве», «Ленин о литературе». В библиотеке книги эти имеются только... в одном экземпляре. Недосток этих книг, очевидно, ощущается и в других вузах. Почему никто не позаботится о перемещении этой очень важной литературы?»

«Я люблю живопись, знаю других товарищей, которые увлекаются этим искусством, а также скульптурой, резьбой и т. д. Но где можно приобрести набор хороших красок, хороших (именно хороших) кистей, заграничный холст с подрамником нужного размера, багет, растворитель, этюдник, набор резцов и шпатель? Даже в таком крупном городе, как Харьков, этих вещей не найти. Нет также литературы по технике живописи и других видов искусства», — пишет конструктор тов. Щербак. Об этом же пишет тов. Гавриш из Винницкой области, замечая: «Для приобретения элементарных знаний по рисованию должна быть соответствующая литература. Но, к сожалению, такой литературы и не могу найти ни в селе, ни в Одессе, ни в Киеве, ни в Москве».

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«РАЗВИВАТЬ ЛИТЕРАТУРНУЮ КРИТИКУ»

Редакция белорусской газеты «Литература и мастица» («Литература и искусство»), обсудив на специальном заседании обзор печати «Развивать литературную критику», опубликованный в «Литературной газете» от 24/В 1952 г., признала критику своей работы правильной и своевременной. Для устранения указанных в обзоре недостатков редакцией разработан подробный план критических и проблемных статей по вопросам мастерства, языка, связи белорусской литературы с литературой великого русского народа. В плане предусмотрено расширение авторского актива. Редакция газеты «Литература и мастица» разработала тематический план статей в связи с декадой белорусской литературы и искусства, которая состоится в этом году в Москве.

П. ПОДЛЯШУК

спец. корресп. «Литературной газеты» ЯРОСЛАВЛЬ

Смотр молодых талантов

РИГА. (Наш корр.). Сравнительно недавно на афишах Латвийского академического театра драмы появилась фамилия молодой исполнительницы Велты Лие. Сейчас это одна из популярных артисток Латвии, отмеченная высоким званием лауреата Сталинской премии. Такой же почетной награды удостоены молодая солистка балета Янина Панкрайт и балетмейстер Евгений Чаига.

Семья молодых латвийских артистов пополняется новыми и новыми именами — выпускниками театрального факультета Латвийской консерватории, вузов Москвы и Ленинграда. Недавно закончивший республиканский смотр молодых талантов республики привлек более двухсот участников. Разнообразной и интересной была программа заключительного концерта смотра. В нем участвовали и молодые артисты, уже завоевавшие признание зрителей, и студенты театрального факультета, выпускники консерватории.

О борьбе нового со старым

Вопрос о том, в каком соотношении находится в советском обществе морально-политическое единство народа и борьба нового со старым, заслуживает большого внимания, так как с неверным пониманием этого вопроса связаны ошибочные представления о так называемой «бесконфликтности», которые нашли свое выражение, например, в области драматургии.

Морально-политическое единство — это единство классов, социальных групп, составляющих наше общество.

Морально-политического единства нет и не может быть до того, как в обществе не преодолен раскол на антагонистические классы, пока общество не стало, говоря словами Маркса и Энгельса, «действительной коллективностью». В основе морально-политического единства лежат социалистические производственные отношения, которые являются отношениями товарищеского сотрудничества и взаимной помощи людей, свободных от эксплуатации.

Морально-политическое единство означает единство морального и политического сознания, политических и этических взглядов социальных групп, составляющих общество. Оно означает и единство их действий, которые коренятся в общности интересов и направляются единством сознания и воли. Именно поэтому мы вправе говорить о морально-политическом облике советского человека. Было бы странно говорить о едином духовном облике человека в капиталистическом обществе, где люди разделены социальными барьерами, разделены также духовно и выступают как представители противоположных социальных групп с противоположными политическими и нравственными воззрениями.

В нашем обществе впервые сформировался единый социальный облик человека. Советский рабочий, колхозник, интеллигент наследуют великой моральной силой советского гражданина. Советским людям свойственно высокое сознание общенародных интересов.

Но, помимо отношений между классами, социальными группами, в обществе существуют и многие другие отношения: между личностью и коллективом, между отдельными индивидами на самой разнообразной почве — труда, быта, личных стремлений и т. д.

Социалистические производственные отношения, которые породили морально-политическое единство общества, накладывают свою печать и на все другие отношения, прежде всего на отношения личности и общества.

В досоциалистических классовых формированиях индивид выступает по выражению Маркса и Энгельса, не как личный индивид, а как экземпляр класса, поскольку общие рамки его судьбы зависят не от его личных свойств и качеств, а принадлежат к тому или иному классу. При социализме же индивид, хотя и принадлежит к тому или иному классу либо социальной группе, впервые перестает быть безличным экземпляром класса, а его место в обществе зависит от его личных качеств и отношения к труду. Поэтому, как указывает товарищ Сталин, при социализме «непримиримого контраста между индивидуумом и коллективом, между интересами отдельной личности и интересами коллектива не имеется, не должно быть. Его не должно быть, так как коллективизм, социализм не отрицает, а соединяет индивидуальные интересы с интересами коллектива».

Но товарищ Сталин учит далее, что сознание людей отстает от изменений в общественном бытии. Это значит, что еще существуют пережитки капитализма в сознании отдельных людей, которые выражаются в извращениях, капитализме искорененных представлений о «личном интересе».

Поэтому, как указывает партийная печать, «у нас не все идеально, у нас есть, отрицательные типы, зла в нашей жизни немало, и фальшивых людей немало».

Откуда имеются еще конфликты между личным и общественным, между индивидуализмом и социализмом.

«...Сознание людей в его развитии отста-

ет от их экономического положения...», — учит товарищ Сталин. — Кроме того, «...все еще существует капиталистическое окружение, которое старается оживить и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР и против которого мы, большевики, должны все время бороться пером и мечом».

Но если в нашей социалистической экономике нет таких причин, которые породили бы отрицательные явления в моральном поведении людей, то это не значит, что из нашей жизни уже исчезло все, что дает возможность отрицательным стремлениям людей проявлять себя.

Это ясно видно на следующем примере. На первой стадии зела, когда частично капиталистический сектор занимал видное место в товарообороте страны, в самой экономике имелась еще почва для спекуляции. После того, как частично-капиталистический сектор был ликвидирован, корни спекуляции были устранены, но осталась возможность использования колхозной торговли в целях спекуляции. Товарищ Сталин указывает, что не исключено, «что могут вновь появиться в товарообороте по закону диалектики частные торгачи и спекулянты, используя для этого наиболее удобное для них поле, а именно — колхозную торговлю. Более того, сами колхозники иногда не прочь попутиться в спекуляцию, что не делает им, конечно, чести».

При полном коммунизме, когда он победит во всем мире, спекулировать будет нельзя — не только в смысле морального и юридического запрета, а потому, что сама возможность спекуляции будет полностью ликвидирована. Также исчезнет почва для расхищения, для взяточничества и т. д.

Капитализм породил социальные типы с антиобщественными представлениями о «личном интересе», «личном благо», развил в них такие черты, как лживость, фальшь, стремление к стяжательству и наживе, угодничество перед вышестоящими и притворно-нижестоящими.

Эти качества неразрывно слиты с самим общественным строем, с бытием людей в капиталистическом обществе. Они нужны буржуа, как средства выживания в конкурентной борьбе.

Советский строй уничтожил эксплуатацию и угнетение одних людей другими, основал жизнь на равном праве и равной обязанности всех трудящихся и получить за свой труд по его количеству и качеству. Тем самым была устранена почва, на которой произрастали семена нравственного падения, меркантильных и эгоистических. И так как в нашем обществе пережитки капитализма в сознании людей не имеют корней в экономике, то они вполне могут быть преодолены и преодолеваясь.

Пережитки капитализма в сознании людей не всегда проявляются в грубых формах антиобщественных и антисоциалистических поступков, в нарушении законов, караемых государственной властью. Пережитки капитализма дают о себе знать в проявлениях неравного отношения к труду, враждебности, небрежного отношения к социалистической собственности, бюрократизма, семейственности, подхалимства, зажима критики, чванства и т. п.

В преодолении этих пережитков велико значение большинства критики и самокритики как формы борьбы нового со старым, как метода воспитания.

Критика и самокритика имеют деловое и политическое содержание. Их назначение — способствовать новым успехам и достижениям во всех областях строительства. Так сталинское движение привело к величайшим производственным успехам. Это — деловая самокритика масс. Вместе с тем оно явилось преодолением классово-враждебных установок.

Постановления и указания Центрального Комитета партии в области идеологии и науки дали замечательные плоды. Они вдохновили писателей и ученых на новые творческие подвиги. Наука и литература за короткий промежуток времени добились выдающихся успехов. Эти успехи стали возможны потому, что советская общественность всякий раз открывала огонь критики по разному роду буржуазным влияниям и установкам, которые проникали в те или иные области идеологии. Недостатки, которые были вскрыты партией в литературе, в искусстве, в театральной критике, в науке, в философии, были не просто деловыми указаниями, а отражали классово-враждебные влияния. Это — аподитичность в искусстве, космополитизм в театральном критике, объективизм в философии, идеализм и метафизика в науке.

Самокритика будет существовать всегда. Она будет движущей силой развития и тогда, когда установится и укрепится полное бесклассовое общество. В технике, в науке, в искусстве всегда будет борьба инициативной мысли, которая устремится вперед и вступит в противоречие с отжившей традицией. Но за этой борьбой взглядов не будут уже стоять какие-либо остатки классовых корней. Однако и в этом случае отношение нового и старого будет отношением борьбы.

Тем более нельзя представлять теперь отношение нового и старого, как свободное от всяких противоречий, конфликтов, когда эта борьба нового против старого обращена своим острым против пережитков капитализма в сознании и поведении людей, против пережитков, враждебных передовому коммунистическому сознанию, коммунистическим нормам поведения.

Но только среди драматургов, но и среди отдельных философов имеет хождение неверный взгляд на борьбу нового со старым, которая представляется им лишенной какого-либо конфликта. Например, В. И. Чертков в статье «Некоторые вопросы диалектики в свете труда Н. В. Сталина по языкознанию» в сборнике «Вопросы диалектического и исторического материализма в труде Н. В. Сталина» Марксизм и вопросы языкознания» следующим образом разъясняет существо борьбы нового со старым. Он пишет: «Суть этой новой формы борьбы можно проиллюстрировать на следующем примере... На Горьковском автозаводе работает стахановец лауреат Сталинской премии кузнец Елизавет Куратов. На одном из рабочих сказал, что во имя достижения еще более высоких показателей он будет «бить Куратова его же собственным методом». «Мы только то и надо», — ответил ему Куратов перед всем коллективом стахановцев, — чтобы все кузнецы меня «били» своим же методом».

«Вот», — интерпретирует тов. Чертков, — пример проявления этой небылой борьбы... рожденной социализмом и осуществляющейся по принципу: помогай отсталому, догоняй лучших и добивайся общего подъема».

Их поставили современную пьесу. В ней действующий люди сильных характеров, глубоких страстей, пылкой мысли.

В этой пьесе есть большая монолог. Он возник, когда главный герой подошел к крутому повороту в своей судьбе, на котором раскрывается настоящая сущность человека, когда столкновение, движущее пьесу, достигло наибольшего накала...

Я ждал этого монолога и готовился к нему. Зритель с начала спектакля напряженно следил за большими событиями, участником которых является мой герой, видел и судил его поступки... Теперь мне предстоит, оставшись на сцене одному — один на один со зрительным залом, выразить самые глубокие внутренние переживания героя, ибо общественный смысл его борьбы, значительность исторической правды, которую он несет с собой, выражены драматургом именно в этом монологе. Здесь индивидуальная судьба героя осмысливается как типическая, здесь в полную силу звучит активная, жизнеутверждающая философия пьесы. И потому мне, исполнителю, этот монолог позволяет — да что там позволять, он требует от меня! — собрать воедино весь опыт, все мастерство.

Я сказал, что жду этого монолога. Было бы вернее сказать, что я о таком монологе мечтаю, мечтаю потому, что он еще не написан. И вместо того, чтобы произнести со сцены монолог современного героя, я мысленно проношу монолог о монологе, обращенный прежде всего к моим соотечественникам, к искусству, к искусствоведению, к драматургии. Почему вы лишаете себя и нас этого великого искусства? Монолог издан был одним из самых могущественных средств воздействия театра на зрителя. В искусстве монолога с особенной силой раскрывается талант драматурга и актера. Вспомни, какую сокровищницу мыслей и чувств несла зрительному монологу Шекспира, Шиллера, Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Горького! Вспомни, как проявлялись в монологе гений, художественный темперамент, мировоззрение Мочалова, Ермоловой, Хмелева!

Но если мы переберем в памяти современные наши пьесы, те, в которых пришлось играть, или те, которые пришлось увидеть, найдем ли мы в них монолог? В лучшем случае лишь бледный и неразвернутый наметок на монолог. Скажут: монолог в его наиболее последовательно выраженной форме, когда герой остается один на сцене и говорит как бы сам с собой, условно! Но, запугивая себя жупелом условности, мы лишаем многих возможностей, которые дает театр.

Зритель понимает и принимает неизбежную условность сценического времени, когда как на сцене равен день, а то и годам жизни. Он принимает и понимает неизбежную условность сценического оформления. Почему же нам боиться монолога? Если будет безусловно правдивым его содержание, то оно заставит забыть об условности формы.

В тех редких случаях, когда наши драматурги позволяют своим героям произнести монолог, они обязательно стремятся найти внешнее оправдание этому. Наиболее частые случаи — речь героя на сцене. Иногда такой монолог достигает значительной силы, несет в себе большую страсть. Вспомни хотя бы речь академика Верейского в пьесе «Суд чести». Но нередко обстановка собрания, заданная драматургом, накладывает отпечаток на стиль монолога и ставит его исполнению.

Нет, для того, чтобы сцена превратилась в трибуну, не обязательно ставить на сцену трибуну! Можно как угодно внешне оправдать монолог героя, создать полное правдоподобие ситуации, не забыть о колоритности и графичности сцены, а зал будет слушать.

Разве последний монолог Отелло обращен к тому великому посланцу венецианского сената, который присутствует на сцене? Его могила и не быть. Монолог Отелло обращен к будущему. В минуту последнего прощания он оглядывается на совершившееся, понимает свою трагическую ошибку и, перед тем как казнить себя за нее, как клятву, произносит слова, в которых звучит его вновь обретенная вера в частую Ледею, в торжество правды, звучит призыв к борьбе со всем тем, что воплощено в образе Яго. В этом монологе выражено оптимистическое начало мировоззрения Шекспира, и для того, чтобы оно прозвучало именно так, исполнителю нужно искать в Отелло самые светлые стороны эпохи Возрождения.

Карл Моор в ответ на письмо к отцу, вызвавшее о помощи и прощении, получает отказ, написанный Францем. Потрясанный холодной жесткостью отказа, он произносит свой монолог: «О, люди! Люди!»

Чем оправдан этот монолог, длящийся в дальнем рейсе», опубликованный в украинском журнале «Вітчизна», № 4 за 1952 год. На нескольких страницах П. Гуцал сумел скупно и убедительно показать трагедию австралийского материка, подкрепив свои живые наблюдения сведениями из книги известного австралийского почвоведца Тибери.

Единственный пример «освоения» пустыни правительством лейбориста Мензиса, пишет автор записок, это использование ее американскими подданными войны, как огромного тысячелетнего полигона для испытания реактивных снарядов.

С горечью убеждаются австралийские фермеры, что «хозяйства» страны меньше всего думают о них. С тем большим интересом, доставивших из Одессы груз минеральных удобрений для плантации сахарного тростника, о сталинском плане освоения пустыни, о лесонасаждениях в степных районах СССР, о борьбе советского народа с засухой.

Монолог о монологе

Ак. ХОРАВА, народный артист Союза ССР

на сцене долгие минуты? Только ли тем, что Карл хочет рассказать о случившемся своим товарищам? Нет! Прежде всего тем, что в этом монологе Карл в частной несправедливости, совершенной по отношению к нему, прозревает огромную социальную несправедливость. Здесь раздвигаются рамки его личной судьбы, и в трагедии Карла звучит трагедия целого поколения его молодых современников.

Обобщение — вот главный признак монолога. В драме С. Шанина «Арсенал» хед рассказывает внуку об ужасах крепостного права, а снова рассказ о личном пережитом ужасе и лишениях звучит, как рассказ о трагедии целых поколений. И именно потому — это монолог. Но монолог нужно не только оправдать. Его нужно сделать действенным. Однако монолог приобретает это необходимое качество не от того, что актер будет сопереживать его внешним бытовым действиям, не от того, что он просто будет двигаться по сцене, а от того, что он раскроет действительность мысли, заключенной в монологе, покажет движение характера, а не движение тела, действительность страсти, выявляемой героем в монологе.

...Я мечтаю когда-нибудь сыграть пупкинского Борю Годунова. Пока эта мечта далека от осуществления, я часто размышляю над внутренней природой монолога в этой несравненной трагедии. И хотя я еще не имел случая проверить это на сцене, мне уже сейчас кажется, какие бы бурные жесты и неожиданные переходы не сопровождал монолог: «Достиг я высшей власти; шестой уж год я царствую спокойно. Но счастья нет моей душе» — он прозвучит статично и вяло, если в нем будет заключена констатация, если в нем будет сообщаться мысль, уже озвученная, уже до конца ясная Борису.

Но если в нем прозвучит мучающий его вопрос: «почему? за что?», если в нем проявится мысль, мятущаяся и смутная, можно будет и не двигаться по сцене, чтобы монолог стал действенным и страстным.

Зритель скажет в зале, когда он присутствует при произнесении уже готовой мысли. Зато процесс рождения мысли активен, он заражает и увлекает зрителя.

Как часто замечаем мы в театре, что зритель остается холодным тогда, когда со сцены звучит даже короткий монолог. Мне вспоминается, как трудно было моим товарищам в разных театрах играть так называемые «штатные сцены» в некоторых пьесах военных лет. Полководец докладывает план решающего боя, а зритель остается равнодушным. В чем же дело? Мало донести со сцены только логическую сторону этого плана. Надо пройти перед зрителем этот монолог не как рассказ, — как бой!

В голосе, в жесте, мимике и режиссу, надо передать яростное напряжение боя, который полководец, рассказывая о нем, мысленно уже ведет. Нужно, чтобы его рука не просто водила указкой по карте, а чтобы она разила врага, поднимала пехоту в атаку, бросала танки в прорыв!

Но для того, чтобы это можно было так сыграть, этот монолог должен быть действительно написан. Это требование почти во всем монолог Мурьяева в пьесе «Победители» В. Чиркова. Его можно считать так, что он разбудит фантазию зрителя, позволит ему внутренним взором увидеть картину сражения, которая будет куда ярче картин, созданной при помощи театральной машинерии и протехники.

Не с этим ли связан секрет воздействия на аудиторию живого, тут же рождающегося слова, пусть не отточеного, пусть уловчатого, рядом со словом, заранее написанным и прочитанным по бумаге? Шаедром на этом контрасте построен чудесный заключительный монолог в фильме «Член правительства!»

Воспоминание об этом фильме заставляет меня подумать, что наше кино щедрее и чаще обращается к монологу для раскрытия образа нашего современника, чем театр. Вспоминаются монологи Шахова из «Депутата Балтики»...

Вместе с таким монологом естественно возникают кадры, снятые крупным планом. Мы видим лицо героя в упор, мы видим рождение мысли в его глазах, нас ничто не отвлекает от напряженной жизни его лица.

Но почему же отказывать театру и актеру театра в праве на крупный план?

Мне вспоминались монологи Шахова и Полежаева. Не случайно возникли они в картинах, героями которых являются значительные люди, темой которых являются значительные события народной жизни.

Нельзя говорить о монологе, отрывая его от всей пьесы. Если в пьесе показано частное противоречие между героями Австралии — верные друзья Советского Союза, какими они были и в годы войны с гитлеровцами и японскими империалистами. Моряки видели, как трудящиеся Австралии активно борются против политики войны и наступления империалистов на жизненные интересы народных масс. В декабре 1950 года, когда «Омск» стал у причалов Маккай, забастовали портовые рабочие, требуя увеличения минимальной заработной платы. К ним присоединились 26 тысяч грузчиков других портов страны. На 240 судах, стоявших в портах Австралии, прекратились работы.

Петр Гуцал показывает в своих путевых записках не только Австралию... Вот Босфор. На рейде — десять эсминцев под турецким флагом. Но, как замечает автор записок, что-то уж очень похожи на англосаксов матросы, сгрудились на палубах, офицеры на мостиках военных кораблей. Руины старых крепостей на азиатском берегу Босфора используются как полигон для зенитных орудий. Дороги по обоим берегам проложены заново на военных транспортом. В «студбекерах» и «джипах» сидят янки — нанятые хозяева Турции. В «фариях» (водных трамваях) — группы американских и английских офицеров. Так выглядят американизированный Босфор в наши дни.

Монолог о монологе

Именно поэтому так часто расхолаживаются залы длинные тирады героев, которые подолгу убеждают самих себя, друг друга и зрителя в том, что и без того ясно. Нет задачи более неблагоприятной, чем попытка с монологом в открытые двери бесконфликтной пьесы.

Думать о монологе на сцене — значит думать о характере пьесы и характере спектакля. Неуместный в натуралистической драме, он необходим и обязателен в пьесе эпической, которая осмысливает большие события в жизни народа.

И монолог не звучит со сцены нашего театра в современном репертуаре прежде всего потому, что наши драматурги почти не создают в последние годы произведений эпического масштаба.

Исечение монолога связано с обеднением нашей драматической литературы. Мы любим жанровую живопись с ее пленительными подробностями и зорко схватываем к повседневному быту наших современников. Но, радуясь ее успехам, цена и любя ее мастеров, мы не отказываем от живописи монументальной. Почему же в театре мы так обидели свою палитру, почему мы так отказались от трагедии, от романтической драмы, от высокой комедии?

Разговор о монологе — это, наконец, разговор не только о жанре пьесы, но и о стиле ее сценического воплощения. Пьесу, рваную по масштабам идей и страстей классической трагедии, нельзя воплотить режиссерскими и актерскими средствами, предназначенными для камерного спектакля. Если актер произносит монолог, смысл которого: «О, как я тебя ненавижу!», и это «тебя» означает для него все зло старого мира, воплощенное в образе противника, то и жест, сопровождающий эти слова, должен быть обобщенным. Нужно, чтобы он не только рукой захватился на это зло, как захватывается человек, не умеющий бросить камень (и нам сразу видно, что камень упадет рядом с его ногами...), нужно, чтобы все его тело превратилось в оружие, готовую развернуть для удара!

Искусство не терпит полумер. Это мое глубокое убеждение. Но для того, чтобы осознать полную меру искусства, нужно типизировать образ, обобщить его, показать в личном народном, социальном...

Только тогда зритель почувствует: герой протянул руку — это миллион протянул руку! Герой захватился — это захватился народ!

Да не буду я поэт превратно. Я не призываю к платности на сцене и уж, конечно, не ратую за экспрессионистическую схематичность, когда в образе исчезает человек и остается только абстрактная идея. Но, научившись выражать индивидуализированное и конкретное в образе, мы ни в коем случае не должны забывать о типическом, об обобщенном в нем.

Прочтите последний монолог Чацкого, как раздумье одного человека о его неудачно сложившейся судьбе (а ведь так иной раз читает этот монолог со сцены!), и нельзя будет понять, почему в бумагах декабристов находили переписанную от руки комедию Грибоедова!

Монолог связан не только с жанром пьесы и стилем актерского исполнения, но и со всем характером постановки. И в этой связи я снова хочу вернуться к неправильному пониманию термина «условность».

Никому не придет в голову изгнать метафору и гиперболу из поэтического языка. Ничто не выкинет из поэмы строку, в которой будет сказано, что красное знамя распростерло свое крыло на весь небосвод.

Но когда в заключительной сцене погодного «Человека с ружьем» наш театр ввел такую же метафору, только выраженную языком сценического символа, мы услышали: «Недопустима условность»...

Без эпических масштабных пьес, воплощенных в соответствующих им сценических образах, монолог — путь выявления больших мыслей, ярких индивидуальностей — не вернется на нашу сцену.

Почему не звучат с нашей сцены также же страстные и глубокие монологи, которые веками и десятилетиями были средством идейного воспитания зрителя, могущественным оружием агитационного воздействия театра? Почему их нет в советской пьесе, почему не дано актеру права и счастья выразить в монологе большую идею, огромную страсть, показать в нем и свое мастерство и культуру своего театра?

Наша жизнь огромна по масштабам. Она рождает большие человеческие характеры и судьбы. Она прекрасна, щедра и многообразна. Только собрав воедино все средства, которые есть в руках у театра, мы сможем показать советскому зрителю достойные его пьесы и спектакли. И в арсенале этих средств не последнее место принадлежит монологу, о котором мы пока только мечтаем.

Начало Суэцкого канала — Порт-Саид. На зданиях управления канала, над помещением торговых фирм — английские и американские флаги. Вдоль Суэцкого канала — многочисленные английские военные лагеря, в Порт-Саиде и Адене — суда со «спецгрузом»: голландскими стрелками и французскими войсками, направленными в Корею и Вьетнам. И в виду — на общественных зданиях, на пьедесталах памятников колонизаторам и международным авантюристам — лозунги: «Англичане, убирайтесь вон с канала! Он принадлежит нашему народу!»

Далеко с моря виден остров, четко выведенный на склоне горы: «Англичане, убирайтесь вон из Адена! Долой империализм, мы за мир!»

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В ИВАНОВЕ

БЮРО ОБКОМА О РАБОТЕ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Бюро Ивановского обкома ВКП(б) обсудило работу областного отделения Союза писателей. Бюро отметило значительные недостатки в деятельности писательской организации. Слабо поставлена воспитательная работа с молодыми авторами. В Иваново вышло в свет несколько малохудожественных, незрелых произведений. Недостаточна требовательность к авторам, печатающимся в «Ивановском альманахе». Редко проводятся читательские конференции.

Бюро обкома ВКП(б) предложило отделению Союза писателей и областному издательству систематически проводить встречи писателей с читателями, а также творческие встречи редакторов книг, рецензентов и авторов, усилить воспитательную работу среди молодых писателей. Утвержден новый состав редколлегии «Ивановского альманаха».

«Я ВИЖУ ВСЕ»

Здесь издана первая книга стихов молодого поэта Герасима Приземлина — «Я вижу все». В десятилетнем возрасте поэт потерял зрение. Несмотря на слепоту, Г. Приземлин — один из лучших производственников мастеров Всесоюзного общества слепых. Он освоил несколько трудовых профессий, активно участвует в общественной жизни. Позиция его жизнедеятельна. Книгу Г. Приземлина отличает большое тематическое разнообразие. В ней и стих о деревле, любовно посаженном у колодезьной лопаты, и стихи о молодой трактористке — труженице колхозного села, и стихи, воспевающие красоту природы родного края, стихи, посвященные борьбе советских людей за мир. Слепота не ограничила, не сузила круг интересов Г. Приземлина. Он оптимистически говорит о жизни:

...Она для каждого прекрасна, в ком сердце зречее стучит!

РОМАН «СЕЛО ДУМИНО» ИЗДАН В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Роман ивановского писателя М. Шопина «Село Думино» издан в Чехословакии. На днях автор получил экземпляры своей книги, переведенной на чешский язык.

СБОРНИК «БОРЬБА ЗА МИР»

В областном издательстве вышел в свет литературно-художественный сборник «Борьба за мир». Произведения, напечатанные в сборнике, посвящены великим строкам коммунизма, мирному труду ивановских ткачей, дружбе народов, их героической, непреклонной борьбе за мир во всем мире.

Ю. ОКУНЕВ

ИВАНОВО. (По телефону)

УКРАИНА ЧИТ ПЯМЯТЬ ЧУВАШСКОГО ПОЭТА

КИЕВ. (Наш корр.). Исполнилось тридцать лет со дня смерти основоположника чувашской советской поэзии поэта-большевика М. Сеспеля (Кузьмина). Он прожил короткую, но яркую жизнь.

Десятилетием юности М. Сеспель вступил добровольцем в ряды Красной Армии. В этом же году он стал членом коммунистической партии. Рано началась литературная деятельность М. Сеспеля. Им созданы пламенные патристические стихи, положившие начало чувашской советской поэзии. Он перешел на родной язык произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого. Много сделано поэтом для ознакомления чувашского народа с культурными достижениями русского, украинского и других братских народов нашей страны.

Продолжительное время М. Сеспель жил и работал на Украине. Здесь он и умер. Могила писателя находится на Черниговской в селе Старогород. Рано началась литературная деятельность М. Сеспеля. Им созданы пламенные патристические стихи, положившие начало чувашской советской поэзии. Он перешел на родной язык произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого. Много сделано поэтом для ознакомления чувашского народа с культурными достижениями русского, украинского и других братских народов нашей страны.

На следующий день состоялся митинг у могилы М. Сеспеля в селе Старогород. На митинге был оглашен Указ Президиума Верховного Совета Чувашской АССР о награждении ряда украинских литераторов почетными грамотами за перевод и популяризацию на Украине творчества основоположника чувашской советской поэзии. Почетной грамотой награждена также колхозница Е. Пенская, сохранившая рукопись М. Сеспеля.

УЛУЧШИТЬ КАЧЕСТВО ПЛАКАТОВ

БАКУ. Центральный Комитет КП(б) Азербайджана обсудил вопрос об улучшении политических плакатов в республике. Вскрыты серьезные недостатки: многие плакаты примитивны по замыслу, композиции и рисунку, художники редко вылают на предприятных, стройках, в колхозах, плохо изучают советскую действительность, писатели не участвуют в создании плакатов, не работают над составлением текстов к ним.

В принятом решении ЦК КП(б) Азербайджана наметил ряд конкретных мероприятий по улучшению качества политических плакатов.

Острым, наблюдательным глазом, умение правильно обобщать виденное помогло советскому моряку Петру Гуцалу создать замечательные путевые записки. Язык очерков закончен, прост. К сожалению, отредатрированы записки недостаточно тщательно, часто встречаются шероховатые фразы, повторения, лишние обороты речи. Это вполне могло исправить редакция журнала «Вітчизна».

Путевые записки Петра Гуцала с интересом будут прочитаны советским читателем. Следило бы перевести их на русский язык.

И. БЕЛОКОНЬ

Журнал советских языковедов

Генеральный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» открыл широкие возможности для творческого развития советского языковедения.

Перед советскими языковедами стоит задача настойчивой и углубленной разработки тех теоретических положений и практических выводов, которые вытекают из сталинского учения о языке.

Помочь в решении этих задач призван журнал «Вопросы языкознания», который начал выходить в 1952 году как периодическое издание Академии наук СССР. В редакционную коллегию журнала входят крупные советские языковеды во главе с академиком В. Виноградовым. Потребность в таком печатном органе чрезвычайно велика, ибо советским языковедам необходимо обобщить многие нерешенные вопросы. Но новый печатный орган рассчитан не только на специалистов. После появления гениального труда И. В. Сталина к вопросам языкознания привлечено внимание широкой научной и писательской общественности.

Первый номер журнала открывается редакционной статьей «Задачи советского языкознания в свете трудов И. В. Сталина» и журнал «Вопросы языкознания», характеризующий основные проблемы, над которыми призваны трудиться советские языковеды.

В своем труде «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин указал, что «главной задачей языкознания является изучение внутренних законов развития языка».

Вопрос о внутренних законах развития языка и об их связи с общественной сущностью языка вызвал оживленную научную дискуссию. Единой точки зрения на эту проблему нашими лингвистами еще не выработано. Приступая к ее освещению, журнал опубликовал во втором номере работу акад. В. Виноградова «Понятие внутренних законов развития языка в общей системе марксистского языкознания».

Изучение внутренних законов развития языка и прежде всего его грамматического строя тем важнее, что с ним непосредственно связано преподавание родного языка в школах.

Для развития культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, необходимо теоретическое изучение проблем развития национальных языков, анализ их словарного состава, изучение истории национальных литературных языков, решение вопросов их письменности и т. д.

Долгом советских языковедов, как правильно указывается в журнале, является дальнейшая работа по созданию программ, учебников и пособий, на основании которых языковедение изучается в высшей школе, а также помощь начальной и средней, в том числе национальной школе.

Решение задач, стоящих перед советским языковедением, невозможно без неприятия борьбы с антинаучными идеалистическими теориями. «Огнь научной критики», — говорится в передовой статье первого номера журнала «Вопросы языкознания», — должен быть направлена на борьбу с идеалистическими теориями, имеющими широкое хождение в западноевропейской буржуазной науке, а с другой, — против вульгарно-материалистических взглядов, при помощи которых буржуазные языковеды (так же, как еще совсем недавно «учевики» И. И. Марра) иногда пытаются опорочить и дискредитировать марксистско-ленинское учение о языке».

Реакционная структуральная лингвистика, полностью ликвидирующая исторический подход к явлениям языка, а также раскрывая «теория» о преемственности языков аналитического строя над языками синтетическими, пытающаяся поставить языкознание на службу империализма — должны беспощадно разоблачаться советским языковедом. Необходимо продолжать также углубленную критику «социологической» школы де Соссюра и семантической философии англо-американских лингвистов.

Первые два номера журнала, вышедшие в свет до настоящего времени (третий номер появится в ближайший день), еще не дают возможности судить о том, насколько полно будут решены журналом

эти сложные и разнообразные проблемы. Но уже по первым номерам можно сказать, что журнал стремится ставить важнейшие вопросы языкознания. Кроме упомянутой статьи В. Виноградова, посвященной внутренним законам развития языка, необходимо отметить работу Б. Горькуна, В. Левина и В. Сидорова, посвященную образованию и развитию языковых семей.

Работа В. Шингарева «Романские языки Юго-Восточной Европы и национальный язык Молдавской ССР» представляет большой интерес не только для языковедов, изучающих историю молдавского языка, но и для всех специалистов, работающих в области изучения языков национальных республик и областей СССР.

Важным теоретическим проблемам языковедения посвящены работы А. Баранникова, Т. Шарадзенидзе и М. Стеблин-Каменская.

(Отрадно, что журнал не замыкается в кругу теоретических вопросов. В нем опубликованы статьи о подготовке языковедческих кадров, не только критикующие структуру филологических факультетов университетов и существующий порядок подготовки специалистов по языковедению, но и указывающие пути их переустройства. Во втором номере журнала опубликованы работы Н. Фельман и С. Оксегова, связанные с принципами построения двуязычных и токовых словарей. Важный, изучающий иностранный язык, и каждый, желающий углубить свои познания родного языка, — число таких людей в нашей стране огромно, — насущно заинтересован в том, чтобы словари наиболее полно отражали современное состояние лексикографической науки.

Есть раздел, до сих пор почти не разработанный нашим языковедением, который для писателей и литературоведов представляет особый интерес. Это область теоретической стилистики. Отсутствие серьезных трудов по стилистике весьма затрудняет попытки литературоведов и критиков разбираться в языке художественного произведения, влекло за собой появление субъективных вкусовых оценок. Призыв журнала, направляющий внимание языковедов на изучение языка писателя и усовершенствование приемов критического анализа языка художественного произведения, будет поддержан и литературной общественностью.

В этой связи внимание писателей, литературоведов и критиков привлекает статья П. Шведовой «К вопросу об общенародном и индивидуальном в языке писателя», одна из первых работ, где с серьезными языковедческими позициями разбираются явления, характерные для языка К. Федина, В. Пановой, В. Некрасова, Б. Горбатов и других современных писателей. Автор ставит вопрос о соотношении общенародного и индивидуального в языке писателя — один из основных вопросов теоретической стилистики. Жаль лишь, что, говоря о некоторых ошибках и недостатках, допущенных литературными критиками в анализе языка писателя, П. Шведова, за неимением еще неоднократно критикованной статьи Ю. Белаша, почти не упоминает конкретных работ.

Журнал продолжает критику антинаучных работ сторонников «нового учения» о языке. В этой связи должна быть упомянута подробная рецензия В. Виноградова на книгу И. Мещанинова «Члены предложения и части речи».

Отдел хроники и информации журнала дает довольно широкое представление о языковедческих дискуссиях и совещаниях, происходивших за последнее время как в Москве, так и в национальных республиках и областях.

Нельзя не пожалеть о том, что отдел критики и библиографии еще не занял в журнале того места, на которое он мог бы рассчитывать.

Думается, что читатель будет благодарен журналу, если он расширит этот отдел и, особенно, если редакция найдет место для аннотированных указателей языковедческой литературы.

Появление журнала «Вопросы языкознания» — значительное событие в нашей культурной жизни, которое будет способствовать новым успехам советского языковедения, окрыленного гениальным сталинским учением о языке.

За два года, прошедшие после опубликования гениальных работ товарища Сталина по вопросам языкознания, труды эти неоднократно выходили в свет.

В нашей стране до 1 июня 1952 года труды И. В. Сталина по вопросам языкознания вышли отдельными изданиями на 38 языках народов СССР общим тиражом 8 159 тысяч экземпляров. Труды И. В. Сталина по вопросам языкознания были напечатаны также в советских и зарубежных газетах и журналах, тиражи которых исчисляются многими миллионами экземпляров.

В истории научной мысли нельзя назвать одной работы, которая в такое короткое время получила бы столь широкое распространение и породила бы такую обширную литературу. Вопросам языкознания в свете трудов И. В. Сталина посвятили свои многочисленные исследования крупнейшие ученые различных специальностей, профессора и преподаватели высших учебных заведений страны. Общий тираж всех книг и брошюр по вопросам языкознания составил за последние два года почти 18 миллионов экземпляров.

Издательство Академии наук СССР выпустило за истекшие годы несколько капитальных трудов. Разоблачению антинаучной теории Марра посвящены два тома сборника статей «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании». Первый том издан в прошлом году, второй выйдет в ближайшее время. Издан сборник материалов сессии отделений общественных наук Академии наук СССР, посвященной годовщине опубликования гениального произведения И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». В сборник вошли приветственные товарищу Сталину, принятое участниками сессии, выступление слова президента Академии наук СССР А. Носменова, доклад В. Виноградова, П. Юдина, П. Поспелова, Б. Грекова и К. Острови-

ЧИТАТЕЛЬ О КНИГАХ

В дальнем рейсе

Узкое шебенчатое шоссе проходит через большую эваквационную дес. Он мертв, этот лес. Слово высеченные из камня, стоят высокие деревья без единой ветки, без листьев. Мировой капиталистический рынок требовал много шерсти, и австралийские скотопромышленники, эти «принцы шерсти и лорды сала», не желая раскошелиться средства на посев кормовых трав, козыльчатых эваквационных, то есть, попросту говоря, вывели из каждого дерева колючую кору. Наплевать, что взрослые деревья гибнут, зато вокруг мертвых гигантов буйно росла трава — дешевый корм для овец.

По всей стране стоят миллионы таких мертвых эваквационных — памятников хищнического хозяйничанья скотоводческих компаний. Руководителей компаний не тревожит быстрое превращение плодородных земель в пустыню, которая уже сейчас занимает больше половины Австралии и немудрено движется на восток и юго-восток страны, поглощая пахотные земли.

Вот она — капиталистическая система хозяйства! Воем! — убеждает читателя, знакомясь с путевыми записками помощника капитана советского торгового парохода «Омск» Петра Гуцала («В

дальнем рейсе», опубликованный в украинском журнале «Вітчизна», № 4 за 1952 год. На нескольких страницах П. Гуцал сумел скупно и убедительно показать трагедию австралийского материка, подкрепив свои живые наблюдения сведениями из книги известного австралийского почвоведца Тибери.

Единственный пример «освоения» пустыни правительством лейбориста Мензиса, пишет автор записок, это использование ее американскими подданными войны, как огромного тысячелетнего полигона для испытания реактивных снарядов.

Книги по языкознанию

За два года, прошедшие после опубликования гениальных работ товарища Сталина по вопросам языкознания, труды эти неоднократно выходили в свет.

В нашей стране до 1 июня 1952 года труды И. В. Сталина по вопросам языкознания вышли отдельными изданиями на 38 языках народов СССР общим тиражом 8 159 тысяч экземпляров. Труды И. В. Сталина по вопросам языкознания были напечатаны также в советских и зарубежных газетах и журналах, тиражи которых исчисляются многими миллионами экземпляров.

В истории научной мысли нельзя назвать одной работы, которая в такое короткое время получила бы столь широкое распространение и породила бы такую обширную литературу. Вопросам языкознания в свете трудов И. В. Сталина посвятили свои многочисленные исследования крупнейшие ученые различных специальностей, профессора и преподаватели высших учебных заведений страны. Общий тираж всех книг и брошюр по вопросам языкознания составил за последние два года почти 18 миллионов экземпляров.

Издательство Академии наук СССР выпустило за истекшие годы несколько капитальных трудов. Разоблачению антинаучной теории Марра посвящены два тома сборника статей «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании». Первый том издан в прошлом году, второй выйдет в

БУРЯ НАД БОННОМ

Молодежь Западной Германии не пойдет в армию американских наемников

На улицах старого ганзейского города Любека снова слышится печальный шаг фашистских колонн. В Ганновере нацистские генералы со стеками и в моноклах принимают парад частей нового вермахта. Под Люнебургом американские танки и западногерманские войска так называемой «пограничной охраны», участвуя в первых совместных маневрах «европейской армии», разоряют поля немецких крестьян. На Кенигсальде в Дюссельдорфе и на Курфюрстендам в Западном Берлине рядом с грубыми и наглыми англо-американскими колониальными офицерами опять появились надменные прусско-арийский лейтенант в лакированных сапогах и лайковых перчатках...

В Баварии и в излучине реки Майн крестьян сгоняют с насиженных мест, ибо поля отведены под аэродромы «европейской армии». В так называемом «Белом доме» в Бонне и в отеле «Брейтенберг» немецкие денежные магнаты, воротилы прусской промышленности и купленные ими бонские министры, обезумевшие от шовинизма и жажды агрессии, до хрипоты орут: «Дейчланд, Дейчланд юбер аллес».

Безрадостна и тяжела жизнь немецкой молодежи в Западной Германии.

Студенты Геттингена, старейшего университетского города, вынуждены зарабатывать на жизнь и учение выбиванием бочков и мытьем посуды. В Бонне, в десяти милютах холмов от знаменитой «стотысячедолларовой виллы» Аденауэра, в угольном буенере без единого окна, в условиях, худших, чем скотские, живут более 500 человек... По признанию буржуазных газет, в государстве Аденауэра слыше 350 тысяч человек еще ютятся в бараках.

...В витрине ночного бара «Эрмитаж» на Граф Адольф-штрассе в Дюссельдорфе вывешены плакаты: «Для увеселения публики имеются студентки». Каждую ночь англо-американские колонизаторы развлекаются в роскошных барах женской борьбой и конкурсами пожатия макарон, а затем грабят шоферов такси, демонстрируя образцы западной «культуры»...

Эти вот «дары» западной цивилизации и должна, по замыслу поджигателей войны, отстаивать западногерманская молодежь в рядах европейского иностранного легиона.

Но из ночи в ночь в каждом городе Западной Германии группы молодых немецких патриотов с банками краски и кистями в руках бесстрашно, под самым носом у аденауэровских солдат, выводят на стенах зданий лозунги: «Долой армию наемников!», «Дайте нам мирный договор — долой Аденауэра!», «Американцы, убраться домой!».

Немецкая молодежь не пойдет в казармы наемников! Она не позволит загнать себя в «европейскую армию». Трущаяся молодежь Западной Германии, по примеру своего героя — Филиппа Мюллера, нашего под пулями фашистской полиции в Эссене, будет стоять насмерть, но не наденет ненавистную форму «европейской армии».

Как члену Союза свободной немецкой молодежи мне довелось быть свидетелем и участником борьбы западногерманских юношей и девушек против «общего договора». В Рурской области, Гамбурге и Ваварии, Рейнской области и Тессене я познакомился с молодежью, которая полна решимости положить конец безумной игре Аденауэра.

Вот несколько примеров. Пусть для счастливых граждан великого Советского Союза эти примеры послужат доказательством того, что миролюбивая молодежь Западной Германии никогда не поднимет оружие против строителей коммунизма, наших освободителей от фашистского ига, никогда не поднимет оружие против страны победоносного Октября, против сыновей и дочерей великого Сталина.

...Это было в маленьком рыбацком домике в порту Бремена. С Северного моря дул резкий ветер. По железной дороге, ведущей из Бремена в глубь страны, отправлялись эшелоны с американским оружием, с только что прибывшими из США солдатами. Вот уже несколько часов, как мы — рыбак К., его тихая, преждевременно состарившаяся жена и я — ждем возвращения их сына.

Он пошел писать лозунги, — говорит мать. — Каждую ночь он уходит. К его возвращению с фабрики у меня уже все приготовлено. Эрст берет ведро с краской и отправляется. Часто он возвращается только под утро... Лежится на два-три часа поспать, а я стираю его запачканные вещи, закипая ведром с краской и кисти в саду, ибо утром, как правило, является полиция с обыском. Но у нас ей не везет...

Утром, когда мать идет в город, ее старые глаза сияют радостью при виде свежих лозунгов, написанных на заборах и стенах, лозунгов, зовущих на борьбу против формирования в Западной Германии наемной армии.

...Необычное оживление царило в этот воскресный вечер на улицах горняцкого города Гельзенкирхен, что в Рурской области. После возвращения с большого митинга в Дортмунде, на прилегающих к вокзалу улицах собрались сотни молодых людей, преимущественно шахтеры. В руках у них флажки. Условенный час. Демонстранты выходят на вокзальную площадь, где установлено огромное сооружение из красной и белой бумаги, одетое в американскую форму.

Молодой шахтер выступил вперед и громко сказал: «Долой позорную форму, в которую хотят одеть нас, молодых немцев! Долой Аденауэра, замалчивающего осуществление этого гнусного плана!» Со всех сторон в чучело полетели горящие флажки. Солеменная фигура в одно мгновение сорвала под одобряющие крики молодежи.

Когда вскоре сюда примчался на «джипах» полицейские и солдаты, они обнаружили на площади лишь кучку золы — все что осталось от ненавистной формы, да американский стальной шлем, с которого стекала вонючая горелая краска... Так гельзенкирхенская молодежь выразила свою непреклонную волю к миру, свою жгучую ненависть к поджигателям войны.

...Карл Гейнц В., молодой гамбургский студент, член социал-демократической молодежной организации «Фалькен» («Соколы»), много месяцев был без работы.

Однажды его вызвали на биржу труда района Гамбург — Брамфельд. Вызвали в порядке в аденауэровском государстве рассчитывали, что дождутся безработица, нишета и полное отсутствие перспектив сделали юношу спорочивым. Его направил якобы на работу по отделке казарм в Гамбург — Ральштете — там расквартированы части нового фашистского вермахта, которые носят пока скромное название «пограничной охраны». Когда же Карл Гейнц В. с четырьмя товарищами прибыл в Ральштет, офицер предложил им подписать документ о поступлении в «пограничную охрану». Пятеро молодых рабочих взяли вербовочные листы, на глазах у офицера разорвали их на мелкие кусочки, повернулись и немедленно покинули ненавистную им казарму — принтов вербовщиков пущенного мяса для Уола-стрита.

...Не так давно боннский «канцлер» Аденауэр выступил в шахтерском городе Реклингаузене. В своей речи, выдержанной в духе гитлеровской «Майн кампф», он призвал немецкую молодежь подняться для нового похода на Восток. Но во время выступления этого агента американских поджигателей войны случилось нечто совершенно для него неожиданное — 18-летний шахтер из Реклингаузена встал и высоко поднял плакат со словами: «Мирный договор вместо милитаристского «общего договора»! На виду у всех присутствующих храбрый борец за мир прикрепил этот лозунг к колонне.

Аденауэр был так поражен, что не мог вымолвить ни слова. Двадцать агентов боннской полиции бросились на молодого шахтера, пытались сорвать плакат с колонны. Но в ту же минуту с одного из балконов полетели в зал сотни листовок с текстом советской ноты о мирном договоре с Германией!

Шахтера арестовали и в полиция подвергли подробному допросу. На вопрос полицейского чиновника, по чьему указанию он действовал, молодой борец за мир ответил: «Я действовал по велению моей совести и от лица всей немецкой молодежи, которая не хочет попой войны!»

...Делегаты всех молодежных организаций Западной Германии собрались на съезд, который был созван в Эльмштейне — курорте в провинции Фальде. Среди них были представители профсоюзов, обществ «Фалькен» («Соколы»), «Натурфрейнде» («Друзья природы»), посланцы евангелической и католической молодежи. Съезд принял резолюцию, в которой большинство представителей западногерманских молодежных организаций осудило создание в Западной Германии наемной армии. Это результат мощного движения сопротивления западногерманской молодежи милитаристскому «общему договору». Представители профсоюзных организаций, обществ «Фалькен» и «Натурфрейнде», выражая волю юношей и девушек, которых они представляют, особенно решительно выступили против создания армии наемников в рамках так называемого «европейского оборонительного сообщества» и требовали организации производственного обучения для молодежи.

...В Дармштадте собралось около 1.200 молодых людей различных профессий, политических взглядов, вероисповеданий, съехавшихся из всех земель Западной Германии.

В основном это были рабочие с фабрик, заводов и шахт. Обращаясь к молодому поколению Западной Германии, этот съезд призвал оказать сопротивление вербовке молодежи в ряды наемников так называемой «европейской армии». В воззвании, принятом съездом, говорится: «Немецкая

ПОЧЕМУ ЭТО «ЕВРОПЕЙСКАЯ АРМИЯ»?

— Кто извлекает выгоду из создания «европейской армии»? — Американские капиталисты!

— Кто его командует? — Американский генерал!

— Кто поставляет оружие? — Американские заводы.

— Так почему же она называется «европейской армией»?

Рисунок из газеты «Нейер вез»

По страницам печати

«Женьминьжибао» — Китай; «Скынтея» — Румыния; «Руде право» и «Свет в образах» — Чехословакия

Ичунь — новый город

Пять героиков: «Паньчэн синь жув-го!» — «Построим новый Китай!» — сегодня можно встретить по всей стране. Китай строится. Растут грандиозные ирригационные сооружения, новые предприятия и города. Об одном из таких городов — Ичуне, в провинции Сунцзян, на северо-востоке Китая, пишет газета «Женьминьжибао»:

«Когда идешь по ярко освещенным электричеством улицам Ичуня и смотришь на его высокие здания, широкие проспекты, на народ, стекающий к театру, на спящие автомобили, вы с трудом веришь, что этот город вырос всего за четыре года».

Газета сообщает, что в Ичуне уже более 12 тысяч жителей. Они имеют школы, клубы, театр, больницу, ночной санаторий, стадион и продолжают расширять и благоуустраивать свой город.

«Возникновение этого города, — пишет газета, — вызвано нуждами индустриального развития. В 1949 году здесь, в лесном районе, было создано управление лесной промышленности. Ичунь — растущий промышленный город, тесно связанный с лесным хозяйством».

В степях Добруджи

«Зря вы стараетесь. У нас деревья не растут и не плодоносят. Вот разве около дома с трудом вырастает деревцо...»

Этимисловами, — пишет «Скынтея», — встретили жители Добруджи первых работников лесного хозяйства, прибывших в Долину Дакот, чтобы заложить здесь лесопосадки. Так же встречали их и в Маме, Поарта Алба и других местах. Везде говорили одно и то же: в нашей Добрудже растут только кустарники.

— Посмотрим, — отвечали работники лесного хозяйства, —

Сегодня не узнать этих, еще недавно полудупственных, обожженных знойными ветрами мест. В самом сердце Добруджи появились лесные полосы. Только за один 1951 год площадь лесопосадок составила около тысячи гектаров. По обеим сторонам строящегося здесь канала Дунай — Черное море встанут могучие заслоны на пути суховея, изменяя климат Добруджи. Если бы деревья, посаженные за один год, росли в одну длину, они бы вытянулись на 500 километров.

«Огромные трудности пришлось преодолеть работникам лесного хозяйства. Не раз, — сообщает «Скынтея», — молотило порось уничтожала буря. Не раз оголяла она степи от солом, укрывавшей саженцы от мороза. И здесь в успехе дела большую роль сыграл опыт советских людей, применение советских методов лесопосадки».

С радостью видят жители Добруджи, как на их глазах меняется облик родного края. Прекрасное будущее ждет эти земли новой Румынии.

Жилища шахтеров

Растопные дни расцвета переживает центр одного из угольных районов Словакия — Гандлова. Рядом со старой Гандловской расстел новый город с широкими улицами, современными домами, сияющими свежей краской и широкими окнами.

«Разве можно сравнить, — пишет газета «Руде право», — эти прекрасные солнечные жилища свободных хозяев Гандловы со старыми лачугами, где за высокую плату капиталисты предоставляли шахтерам кухню и крошечную комнату, без водопровода, без электрического света, без каких-либо удобств! Четыре стены и крыша — вот и все жилище. В таких «квартирах» жило обычно до десяти одних только взрослых людей. Неодолжимо и отвратительные санитарные условия были источниками тяжелых болезней, особенно среди детей».

Помимо двух- и трехкомнатных квартир для семейных шахтеров, в новом городе строятся общежития для молодежи. Здесь предусмотрены большие залы для занятий, комнаты отдыха. Сейчас заканчивается сооружение двух таких общежитий на 540 человек. До конца пятилетия в Гандлове ежегодно будет сдаваться в эксплуатацию по 450 новых квартир.

Молодая трактористка

Желка Райчанова

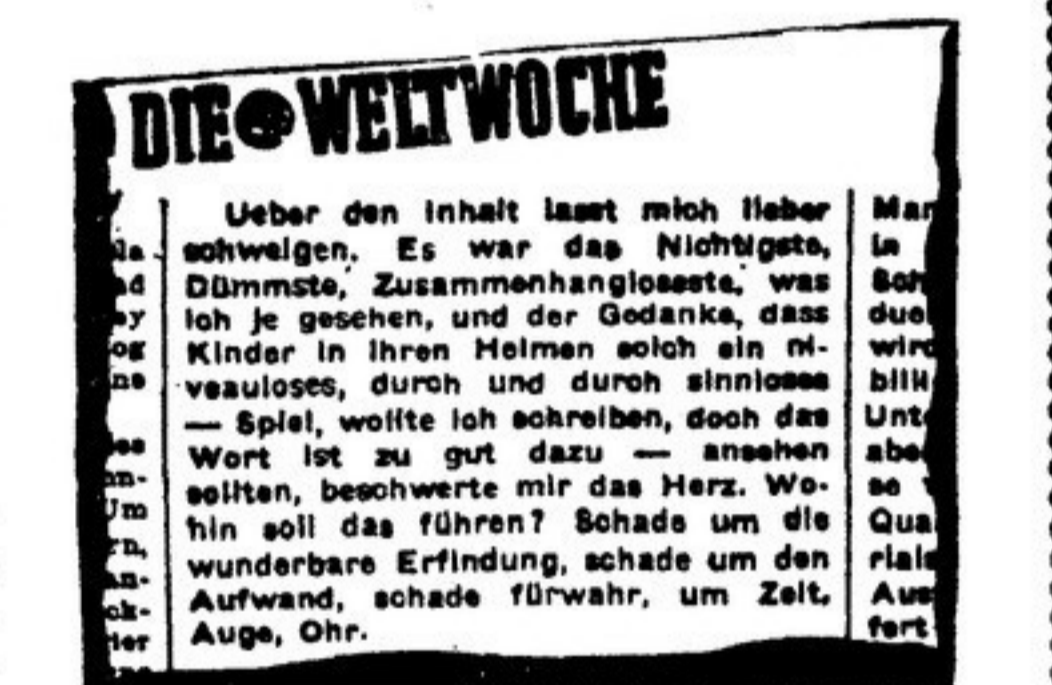
По всей Словакия идет слава о трактористке машинно-тракторной станции в Прибровцах Желке Райчановой. После окончания гимназии поступила на курсы трактористов и смело села за руль машины. Это первая девушка-трактористка в Мартинском районе. Сейчас она работает на вывозке леса в Непцальской долине.

«Желка Райчанова, — пишет журнал «Свет в образах», — обзавелась своей первой в районе женскую тракторную бригаду. Можно не сомневаться, что она с честью выдержит соревнования с трактористами-мужчинами».

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

В швейцарской реакционной газете «Вельтвухе» в № 955 была помещена корреспонденция из Нью-Йорка, автор которой охарактеризовал американские телевизионные программы следующим образом:

«О содержании лучше умолчать. Это было ничтожнейшее, глупейшее, бессвязнейшее зрелище из всех, которые мне когда-либо приходилось наблюдать, и у меня сжималось сердце при мысли о том, что дети у себя дома должны смотреть на эту низкопробную, от начала и до конца бессмысленную — я хотел бы сказать «глупую», но это слишком хорошее слово, чтобы его здесь употребить. Чем все это кончится? Жаль чудесного

изобретения, жаль затраченных средств, жаль, поистине, времени, жаль, ушей! Комментарии излишни!

Манфред ГЕБХАРД, заместитель редактора газеты «Юнге Вельт»

БЕРЛИН, 18 июня. (По телеграфу)

ЧУМНАЯ БАЦИЛЛА, ОБРАЩАЮЩАЯ К СМЕРТИ: — Да... С такими гнусными компаниями нам еще никогда не приходилось работать. Рисунок из венгерского журнала «Людиш мити»

Документы обличают

Многолюдно в живописном парке Зимнего дворца в Пекине. Но не тесть вековых деревьев, не удивительные постройки привлекают сюда в эти дни посетителей. Они приходят для того, чтобы осмолить выставку, открытую в дворцовых залах. На этой выставке собраны документы и материалы — неоспоримые доказательства злодейских преступлений американских аггессоров в Китае и Северо-Восточном Китае.

Пройдемте, читатель, и мы по пяти огромным залам, занятым экспонатами, я еще раз убедимся в лживости, лживости, вандализме американских аггессоров.

Зал первый. На стене, к которому мы приближаемся, — фотография доклада бывшего председателя «комиссии бактериологической войны» отдела химической службы военного министерства США Мерка военному министру Паттерсону от 4 января 1946 года. Этот доклад был опубликован в том же году журналом «Контемпорери арайвз» в Лондоне. Оказывается, американское правительство еще в 1941 году создало специальные учреждения для исследований в области бактериологического оружия и его производства. Еще в те годы в США возник безызвестный Реми Дет-

рих, представляющий собой колоссальную фабрику смертоносных бактерий и возбудителей болезней.

Вот и фотография этого «комбината смерти». А рядом — новые документы: сообщение о приказе продолжать изыскания бактериологического оружия, отданном в 1943 году главным инспектором вращебно-санитарной службы военно-морского флота США вице-адмиралом Макклайтом, хвастливые реляции американских львоведов от науки об «успешных» опытах по размножению чумных бактерий...

Перелетаем находящийся здесь «Джорнал оф имьнолоджи» (май 1947 года). Фабриканты смерти из Уэми Детрика хладнокровно сообщают: «Как вполне доказано, что болезнетворные бактерии, распространяемые авиацией и передающиеся сразу через воздух или насекомыми, имеют огромную перспективу в военном деле»...

Вспереди нас у стенда стоят три индуса — члены гостиницы в Пекине профессорской делегации. Один из них медленно перечитал эту кровожадную фразу и, отойдя на середину зала, громко сказал: — Я не знаю, какую перспективу имеют бактерии в военном деле, но перспектива этих «ученых» мне абсолютно ясна — суверенитет суд народов! Мы обратили внимание на сообщение журнала «Контемпорери арайвз», опубликованное в июльском номере 1949 года: 12 марта того же года министр национальной обороны США Форрестал заявил о том, что американская армия применит бактериологическое оружие, «когда это потребуются». Форрестал, как известно, был сумасшедшим. О неслыханном заболевании многих других американских государственных в-

енных деятелей газеты пока еще не сообщили, но выступают эти деятели с не менее безумными, человеконенавистническими заявлениями.

В январе 1948 года председатель комиссии по вопросам авиации при президенте Соединенных Штатов Финлеттер предложил выдвинуть бактериологическое оружие, как самое дешевое и эффективное, на первое место в подготовке новой войны. Судя по тому, что доклад Финлеттера Трумэну был широко распространен и опубликован в книге Вэджета «Военные и политические последствия атомной энергии», изданной в Лондоне в 1950 году, можно полагать, что лоял Уола-стрита этот безумец является человеком «здорового ума»...

25 января нынешнего года начальник отдела исследований и усовершенствований корпуса химической службы американской армии бригадный генерал Криз, выступая в Вашингтоне, заявил: «Бактерии, газы и радиоактивные вещества являются самым действенным оружием покорения противника».

А противники у американских расистов один — человечество, над которым они хотят господствовать. И в доказательство того, что американские изверги не только произносят сумасбродные речи, но и соответственно действуют, находим в журнале «Сайенс лайф» заметку о выпуске в США многоячейковой бактериологической бомбы...

Документ за документом, книга за книгой, фотография за фотографией предельно убедительно показывают, что империалисты США, игнорируя международное право, конвенции, все нормы человеческой морали, давно и открыто готовились к бактериологической войне, которую теперь развязали. Они тщательно разработали методы преступного уничтожения мирных людей с помощью бактериологического оружия.

Пытаясь огулачить общественное мнение, печать Уола-стрита прибегает к самым низкопробным уловкам. Вот номер журнала «Опайнет Стрейтс Ньюс энд Уорлд рипорт» от 21 марта этого года. С пичинной наглостью журнал заявляет, что не существует международного соглашения, которое запрещало бы бактериологическую войну.

Но рядом, на стене вывешены тексты международных конвенций, запрещающих использование отравляющих веществ и бактериологического оружия.

Здесь же экспонированы материалы хабаровского профессора над японскими военными преступниками, применявшими бактериологическое оружие против китайского народа. У стенда — большая группа посетителей. Кто-то читает волеу выдержки из показаний японских преступников и, обращаясь к товарищам, говорит:

— Теперь ясно, почему Япония и Соединенные Штаты не присоединились к конвенции, запрещающей применение бактериологического оружия. Япония и Америка давно готовились нанести чуму и холеру на наш народ...

Зал второй. Большая карта Северо-Восточного Китая. Она усеея черными кружками. Это — пункты, где с американских самолетов были сброшены смертоносные бактерии. В витринах под стеклом размещены собственноручные письма военных преступников американцев, которые принимали участие в сбрасывании бактериологических бомб на города и села Кореи и Северо-Восточного Китая и теперь разоблачают преступную политику своих приятелей.

Экскривод кратко излагает содержание писем военнопленных, затем включает магнитофон, и мы слышим речь американского летчика Инюка. С 13 августа по 1 сентября 1951 года 3-я группа бомбардировщиков, к которой принадлежал Инюк, базировалась в Ивакуне (Япония), а затем была переведена в Корею. Инюк летал на ночном бомбардировщике «В-26». В Корею он совершил 32 вылета с обычными и бактериологическими бомбами. 13 января 1952 года его самолет был сбит войсками корейской Народной армии, и он оказался в плену. Он подробно рассказывает, как американская военщина развезла бактериологическую войну.

— Дежурный офицер, — говорит Инюк о первых своих полетах в Корею, — приказал нам сбросить бомбы на корейский населенный пункт с высотой пятисот футов при максимальной скорости двести миль в час. Мы обратили его внимание на малую высоту, поскольку мы должны были, согласно

инструкции, взять десять пятисотфунтовых бомб. Однако он заявил нам, что это — бактериологические бомбы, и запретил кому-либо говорить о нашем задании...

Включается второй магнитофон, и мы слышим голос другого военнопленного летчика-янки Джона Куинна, также святого чумные бактерии над Кореей. Он заканчивает свое выступление следующими словами:

— Я надеюсь, что миролюбивые люди во всех странах выступят совместно и осудят преступление, заключающееся в применении бактериологических бомб, в развязывании бактериологической войны империалистами с Уола-стрита. Я надеюсь, что американский народ узнает правду и выступит против поджигателей войны.

В третьем зале демонстрируются многочисленные бактериологические бомбы, именовавшиеся американским командованием «неразрываемыми». Каждая бомба разделена на четыре ячейки, которые наполнены насекомыми — разносчиками бацилл. Показаны и другие виды бактериологического оружия — картонные баллоны и контейнеры небольшого размера, приспособленные для сбрасывания на парашютах; они имеют специальные механизмы, раскрывающие их у земли и выпускающие на волю зараженных мух, пауков, муравьев, т. а.

В этом зале экскурсовод помогает прекашившие из Северо-Восточного Китая на выставку очевидцы американских злодеяний — кууч Хан Юн-бин и школьник Ли Си-дэн. Они рассказывают посетителям о том, как американский самолет сбросил на парашоте картонный контейнер, как на месте его падения было обнаружено множество мух и пауков, как потом было установлено, зараженных смертоносными бактериями.

Вещественными доказательствами чудовищных преступлений американских аггессоров наполнен и четвертый зал. Тут

собраны письма очевидцев этих злодеяний — крестьян и жителей городов, а также китайских народных добровольцев. Так, например, дозорный Н-ской части китайских народных добровольцев Хуан Шень-чан описывает, как на его глазах американский самолет сбросил около железнодорожной станции Нанчан деревняный ящик зеленого цвета с отверстиями в стенках. Рядом с ящиком была найдена мертвая крыса. Исследования показали, что крыса была заражена.

В специальных витринах здесь демонстрируются разносчики чумы, холеры, желтой лихорадки и других болезней — мухи, пауки, комары, муравьи, а также насекомые, никогда раньше не водившиеся в тех местах, где они были сброшены. Американские аггессоры сбрасывают, кроме того, зараженных лягушек, рыб и различные предметы — вату, крем для бритья, посылные пактики...

И вот — пятый зал. Здесь сосредоточены газеты и журналы многих стран мира. Их страницы отразили гнев и возмущение миролюбивых народов кровавыми зверствами американского империализма. Народы протестуют против злодейской политики и идеологии Вашингтонских правителей, против применения бактериологического оружия и всех других бесчеловечных преступлений янки. На стенах — фотографии массовых митингов рабочих и студентов Пекина, общегородского митинга в Москве, митингов трубящихся София, Прага и других городов. Народы мира находят средства обуздать американских аггессоров!

— Бациллы американцев не спасут! — уверенно говорит полковник китаец, покидая зал выставки.

Этой уверенностью проникнуты народы, решившие отстаивать дело мира до конца.

Ив. ФЕДОРОВ

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИВАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).